

ДОКЛАД

об осуществлении конституционной юрисдикции в 2012 году

РАЗДЕЛ I

КОНСТИТУЦИОННАЯ СИСТЕМА В РЕСПУБЛИКЕ МОЛДОВА

A. Конституционная система в непрерывном развитии

При подлинной демократии конституционный контроль является основной гарантией верховенства Конституции. Конституционный суд Республики Молдова, в качестве единственного органа конституционной юрисдикции, решает вопросы конституционности, представленные ему на рассмотрение и на которые он должен отвечать путем достижения единообразия собственной практики, что определяет разрешение спорных ситуаций конституционного характера, отражающих реалии и потребности времени.

Решения Конституционного суда за 2012 год в большей своей части содержат ответы на вопросы, стоявшие перед законодательной, исполнительной и судебной властями.

В 2012 году повестка дня заседаний Конституционного суда включала обращения, относящиеся к судебной системе, депутатскому мандату, процедуре избрания Президента, осуществлению права собственности, права на социальную защиту и т.д.

В течение года, пересмотрев собственную практику, Конституционный суд внедрил элементы юриспруденции Европейского суда в части процесса рассмотрения обращений, касающихся предполагаемых нарушений основных прав и свобод человека и гражданина.

Чтобы оптимизировать порядок подачи обращений в Конституционный суд, для субъектов, наделенных этим правом, были разработаны новые формы обращения, с разъяснениями по их заполнению. Вместе с тем, Суд отмечает, что не рассматривает индивидуальные жалобы, поскольку граждане не обладают правом на обращение в Конституционный суд.

Деятельность Конституционного суда носит организационный и надзорноправовой характер и направлена на то, чтобы привлечь внимание публичных органов, акты которых подвергались контролю конституционности, на необходимость ликвидации противоречащих Конституции норм. В этом смысле, Конституционный суд проявляет себя в качестве высшего «арбитра» в области «разрешения исключительно вопросов права».

В силу этого, Суд направил Парламенту и Правительству Республики Молдова ряд представлений с предложением внести изменения в законодательство, с тем, чтобы обеспечить ясность, предсказуемость и действенность нормативных актов, в рамках демократической системы правового государства.

B. Конституционное судопроизводство

1. Общие положения

Конституционный суд исполняет свои полномочия в соответствии с положениями ст.135 Конституции, ст.4 Закона о Конституционном суде и ст.4 Кодекса конституционной юрисдикции:

а) осуществляет по запросу контроль конституционности законов и постановлений Парламента, указов Президента Республики Молдова, постановлений и ордеров Правительства, а также международных договоров, одной из сторон которых является Республика Молдова;

б) дает толкование Конституции;

с) высказывается по предложениям о пересмотре Конституции;

д) подтверждает результаты республиканских референдумов;

е) подтверждает результаты выборов Парламента и Президента Республики Молдова; признает полномочия депутатов Парламента и Президента Республики Молдова;

ф) констатирует обстоятельства, оправдывающие роспуск Парламента, отстранение от должности Президента Республики Молдова или временное исполнение его обязанностей, а также невозможность исполнения Президентом Республики Молдова своих обязанностей в течение более чем 60 дней;

г) разрешает исключительные случаи неконституционности правовых актов, представленные Высшей судебной палатой;

h) принимает решения по вопросам, предметом которых является конституционность партии.

Для того, чтобы Конституционный суд осуществил свои полномочия, обращение должно исходить от субъектов, перечисленных в ст.25 Закона о Конституционном суде:

а) Президента Республики Молдова;

б) Правительства;

с) министра юстиции;

д) Высшей судебной палаты;

ф) Генерального прокурора;

г) депутата Парламента;

h) парламентской фракции;

и) парламентского адвоката;

ж) Народного собрания Гагаузии (Гагауз Ери)

Сроки рассмотрения обращения составляют 6 месяцев с даты получения материалов. Если по форме и содержанию обращение соответствует требованиям ст.39 Кодекса конституционной юрисдикции, Председатель Конституционного суда назначает судью-докладчика, определяет сроки изучения обращения и представления доклада, которые не могут превышать 60 дней с момента регистрации обращения. При необходимости изучения большого объема материалов этот срок может быть продлен на 30 дней.

В сегодняшней практике Конституционного суда ставится акцент на всестороннее и аргументированное рассмотрение приемлемости обращения, с тем, чтобы упростить подготовку материалов дела, а также исключить случаи прекращения производства по делу на основании неотносимости предмета обращения к компетенции Суда.

После завершения подготовки дела к рассмотрению, но не позднее чем за десять дней до заседания Конституционного суда судья-докладчик обязан: известить судей и участников процесса о месте, дате и времени проведения заседания; вручить судьям и направить сторонам копии обращения; предоставить участникам процесса, по их просьбе, материалы дела. При разрешении исключительных случаев неконституционности правовых актов, представленных Высшей судебной палатой, возникающих при рассмотрении конкретных уголовных или гражданских дел, стороны в соответствующих делах имеют право ознакомиться со всеми материалами дела. По решению Конституционного суда материалы дела могут быть направлены другим участникам процесса, а также Президенту Республики Молдова, Председателю Парламента, Премьер-министру, Председателю Высшей судебной палаты, Генеральному прокурору.

Для проведения пленарных заседаний Конституционного суда необходимо присутствие двух третей от общего числа судей. Судья Конституционного суда не может участвовать в рассмотрении дела и подлежит отводу в случаях, если он:

- a) участвовал в качестве должностного лица в принятии оспариваемого акта, за исключением участия в подготовке и принятии Конституции;
- b) публично высказался относительно конституционности оспариваемого акта.

Заседанием Конституционного суда руководит Председатель Конституционного суда. Указания председательствующего в заседании обязательны для всех участников процесса и иных лиц, присутствующих в зале заседаний. Председательствующий в заседании устраняет из процесса все, что не имеет отношения к рассмотрению дела и осуществлению Конституционным судом его полномочий. Он вправе после предупреждения прерывать любого из участников процесса, отклонять любой вопрос и объяснение, не имеющие отношения к делу, выходящие за пределы процесса и компетенции Конституционного суда, лишать участников процесса слова при нарушении ими установленного порядка разбирательства, использовании грубых выражений, нарушении иных правил конституционного судопроизводства, удалять из зала заседаний любое лицо, нарушающее установленный порядок и не подчиняющееся его распоряжениям.

Рассмотрение дела начинается сообщением судьи-докладчика о существовании дела, основаниях к его рассмотрению в Конституционном суде, содержании материалов, мерах, предпринятых по подготовке дела к слушанию.

Совещание судей Конституционного суда проводится в совещательной комнате. Совещание является закрытым. Судьи Конституционного суда не вправе разглашать содержание совещания.

Конституционное судопроизводство завершается принятием акта – заключения, постановления или определения.

2. Роль Секретариата

Обращения, полученные от субъектов, наделенных законодательством соответствующим правом, представляются Службой процессуального делопроизводства, регистрации и архива Председателю Конституционного суда, который дает распоряжение о передаче обращения в Секретариат для предварительного изучения.

Генеральный секретарь передает обращение в Отдел правовой экспертизы и координирует деятельность по предварительному изучению обращения. В ходе предварительного изучения обращения Отдел правовой экспертизы составляет аналитическую справку, которая является документом внутреннего пользования. Аналитическая справка состоит из следующих элементов: объект обращения, изложение сути оспариваемых положений, конституционные положения, на которые ссылается автор, аргументы автора обращения, выводы по объекту обращения, применимые положения международных актов, практика Конституционного суда, заключения по существу обращения и процедуре.

Аналитическая справка вместе с обращением представляется Председателю. После получения обращения и аналитической справки Председатель назначает судью-докладчика, который изучает обращение.

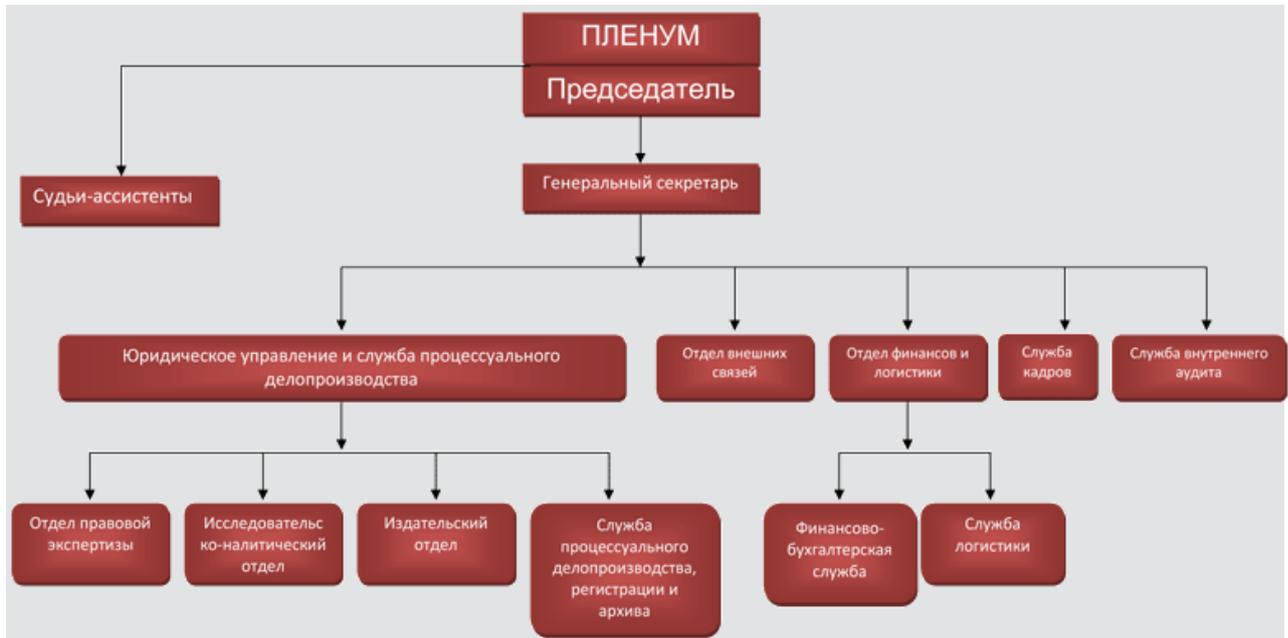
Секретариат помогает судьям Конституционного суда в ходе всего процесса по подготовке дела к рассмотрению.

РАЗДЕЛ II

СОСТАВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

A. Организационная структура

В целях повышения эффективности деятельности Конституционного суда, в 2012 г. была изменена его организационная структура. Так, решением Пленума от 05.06.2012г., была утверждена следующая структура Конституционного суда:

B. Судейский корпус

Согласно ст.136 Конституции, Конституционный суд состоит из шести судей, назначаемых на шестилетний срок.

Судьи Конституционного суда могут исполнять два мандата. Порядок назначения судей предполагает определение органа, надлежашему избрать судью, а также вынесение акта о назначении. Эти действия должны обеспечить избрание на должность судьи высококвалифицированного юриста, отвечающего требованиям беспристрастности и независимости. Судьи Конституционного суда назначаются Парламентом, Правительством и Высшим советом магистратуры, каждый из этих органов назначает по двое судей. В случае возникновения вакансии должности вследствие истечения срока полномочий или лишения полномочий, отставки или смерти судьи, Председатель Конституционного суда, в трехдневный срок со дня открытия вакансии, обращается к уполномоченному органу власти с просьбой о назначении нового судьи. Уполномоченный орган власти назначает нового судью в 15-дневный срок со дня обращения Председателя Конституционного суда.

Судьей Конституционного суда может быть лицо, имеющее гражданство Республики Молдова и место жительства в стране, высшее юридическое образование, высокий профессиональный уровень и стаж работы по юридической специальности или в области высшего юридического образования либо науки не менее 15 лет. Предельный возраст для назначения на должность судьи Конституционного суда - 70 лет. Назначение производится только с предварительного письменного согласия кандидата. Судья приступает к исполнению обязанностей в день принесения присяги.

Должность судьи Конституционного суда несовместима с какой-либо другой оплачиваемой публичной или частной должностью, за исключением преподавательской и научной деятельности.

Судьи Конституционного суда пользуются иммунитетом. Судьи Конституционного суда не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, за исключением случаев, когда их застигли на месте преступления, не могут быть привлечены к административной или уголовной ответственности без предварительного согласия Конституционного суда. Судья Конституционного суда, личность которого не была известна в момент задержания, освобождается немедленно после установления личности. Должностное лицо, совершившее задержание судьи Конституционного суда на месте преступления, должно немедленно сообщить об этом Конституционному суду.

Помимо гарантируемых прав, судьи Конституционного суда обязаны: исполнять доверенные им полномочия с беспристрастием и соблюдать Конституцию; сохранять в тайне вопросы, связанные с обсуждением и голосованием, не высказывать публично свое мнение и не давать консультации по вопросам компетенции Конституционного суда; при принятии актов Конституционного суда отдавать свой голос "за" или "против"; сообщать Председателю Конституционного суда о своей деятельности, несовместимой с осуществляемыми ими полномочиями; не допускать использования занимаемой должности в целях какой бы то ни было пропаганды; воздерживаться от любых действий, противоречащих статусу судьи; подавать, в установленном законом порядке, декларацию о доходах и имуществе.

Действующий состав Конституционного суда:

1. Председатель Конституционного суда – Александру ТЭНАСЕ
2. Судья – Валерия ШТЕРБЕЦ
3. Судья – Думитру ПУЛБЕРЕ
4. Судья – Виктор ПУШКАШ
5. Судья – Петру РАЙЛЯН
6. Судья – Елена САФАЛЕРУ

С. Судьи-ассистенты

Председателю и судьям Конституционного суда помогают осуществлять свои функции шесть судей-ассистентов.

Судья-ассистент должен иметь: высшее юридическое образование и стаж работы по юридической специальности или в области высшего юридического образования не менее десяти лет; гражданство Республики Молдова; место жительства в стране.

Судьи-ассистенты приравниваются к судьям Апелляционной палаты.

Судья-ассистент имеет следующие обязанности:

- оказывает помощь судье в осуществлении конституционной юрисдикции по обращениям субъектов в условиях, предусмотренных Кодексом конституционной юрисдикции;
- предлагает судье-докладчику, Пленуму и Председателю суда меры, необходимые для надлежащего осуществления юрисдикционной деятельности;
- вносит предложения по запросу судьи-докладчика, Пленума и Председателя суда;
- изучает письменные замечания другой стороны по обращению;
- принимает необходимые меры для разрешения дела, согласно инструкции судьи-докладчика, Пленума и Председателя суда;
- осуществляет другие поручения исходящие от Председателя или Пленума суда.

Д. Секретариат

Генеральный секретарь – является начальником Секретариата Конституционного суда и имеет следующие обязанности: подготовка, организация и координирование деятельности структур Секретариата; обеспечение контроля за соблюдением сроков рассмотрения обращений, составление проекта плана рассмотрения обращений, представление утвержденного плана судьям, судьям-ассистентам, подразделениям Секретариата и контроль за его исполнением, рассылка повесток дня заседаний Конституционного суда судьям и в подразделения Секретариата; контроль за рассылкой актов Конституционного суда органам публичной власти, в соответствии с законом; учет решений в области администрирования, одобренных Пленумом Конституционного суда; координирование деятельности по разрешению заявлений о доступе к информации, представляющей общественный интерес, в соответствии с законом; подготовка рекомендаций и сообщений Председателю по вопросам конституционной юрисдикции и общего менеджмента Конституционного суда; составление повестки дня, организация встреч и рабочих заседаний Председателя суда; выполнение других распоряжений Председателя и Пленума Конституционного суда.

1. Юридическое управление и служба процессуального делопроизводства – структурное подразделение Секретариата Суда, задачей которого является обеспечение выполнения и составление документов, необходимых для подготовки к рассмотрению дела; согласование, подготовка финального варианта актов, принятых Пленумом суда или утвержденных Председателем суда; контроль соблюдения сроков подготовки дел и рассмотрения обращений. В состав Юридического управления входит:

1.1. Отдел правовой экспертизы – в его задачи входит разработка проектов постановлений, заключений и определений, а также ведение переписки Суда с авторами обращений и компетентными органами; выполнение процедуры вызова в суд или уведомление по делам; осуществление периодического контроля обновления каталога юриспруденции; обеспечение судьи-докладчика необходимой документацией с подборкой решений, судебной практики, национальной и зарубежной доктрин и подготовка по рассматриваемому делу проекта решения; составление писем с целью получения мнений; подготовка резюме постановлений, определений, заключений по судебным делам; выполнение других обязанностей.

1.2. Исследовательско-аналитический отдел – его роль заключается в изучении практики конституционных судов зарубежных стран, в периодическом информировании о решениях ЕСПЧ и рекомендациях Венецианской Комиссии по определенному кругу вопросов; обеспечение судьи-докладчика необходимой информацией о существующих решениях в судебной практике, а также из национальной и зарубежной доктрин; просмотр карточек международной судебной практики, а также других документов, по просьбе судей и референтов; обобщение и анализ статистической информации об осуществлении конституционной юрисдикции Суда и внесение предложений; заполнение карточек по праву и международной судебной практике; подготовка годового отчета Конституционного суда об осуществлении конституционной юрисдикции, а также и других материалов Суда; выполнение других обязанностей, связанных с изучением и сбором материала, по просьбе судей и Председателя Конституционного суда.

1.3. Издательский отдел - задачи отдела состоят в подготовке окончательного варианта всех актов Конституционного суда; в проверке соответствия юридического содержания; обеспечении точного и адекватного лингвистического выражения принятого документа; использовании точных терминов и обеспечении полного соответствия перевода с оригинальным текстом принятого документа. Отдел осуществляет процесс подготовки финального лингвистического варианта актов суда; согласовывает и осуществляет анализ текстов, по просьбе членов Конституционного суда, референтов или генерального секретаря; обеспечивает стенографирование открытых заседаний суда, техническое

редактирование, форматирование, архивирование нормативных актов и хранение их в электронном виде.

1.4. Служба процессуального делопроизводства, регистрации и архива – представляет Председателю обращения, поступившие в Конституционный суд, для распределения судьедокладчику и референту с установлением срока исполнения; рассматривает заявления, письма и прошения граждан, согласно резолюции председателя Конституционного суда; координирует работу по разрешению ходатайств о доступе к информации, представляющей общественный интерес, в соответствии с законом; обеспечивает организацию и проведение судебных заседаний, осуществляет регистрацию и открытие дел, составление и направление извещений; принимает и регистрирует письма, официальные обращения и прошения, распределяет их соответственно резолюции председателя Конституционного суда; готовит статистическую информацию об осуществлении конституционной юрисдикции; обеспечивает создание архива документов, выдача их по требованию, сохранность и целостность всех архивных материалов.

2. Отдел внешних связей – является подразделением Секретариата суда. Компетенция отдела: подготовка материалов необходимых делегациям Конституционного суда, участвующим в мероприятиях в стране или за рубежом; организация отправления корреспонденции, касающейся внешних связей Конституционного суда; обеспечение перевода актов Конституционного суда; обеспечение перевода на румынский язык решений ЕСПЧ, Суда Европейского Союза, других конституционных судов, рекомендаций Венецианской комиссии, отчетов международных организаций, а также любых материалов, представляющих интерес для деятельности Конституционного суда; организация действий по протоколу Конституционного суда; сотрудничество с соответствующими учреждениями по организации церемониала в мероприятиях, в которых принимают участие судьи Конституционного суда; обеспечение приема и сопровождение иностранных и отечественных делегаций; продвижение интересов Суда в рамках сотрудничества с другими международными организациями, участие в организации и проведении международных конференций, в приеме официальных иностранных делегаций, координирование разработки и исполнения соглашений по международному сотрудничеству, подготовка, координирование и организация визитов делегаций в страну и за границу.

3. Отдел финансов и логистики - является подразделением Секретариата суда, в обязанности которого входит администрирование финансово-экономической деятельности Суда; обеспечение обоснования и разработка проекта бюджета Конституционного суда; регулярное проведение финансового контроля; обеспечение использования финансовых ресурсов в пределах утвержденного бюджета; обеспечение администрирования имущества Конституционного суда; осуществление выплат третьим лицам по взятым обязательствам; составление финансовых документов и представление их в сроки, предусмотренные законом, для осуществления выплат; составление счетного баланса, годового и ежемесячных отчетов, по главным финансово-экономическим показателям, согласно действующему законодательству; строгий учет бухгалтерских документов по исполнению бюджета, подшивка в дело и хранение, согласно закону, всех документов, подтверждающих произведенные выплаты; сотрудничество с уполномоченным финансовым контролером и с внутренним аудитором для своевременного решения сложных финансовых операций.

В состав отдела входит:

3.1. Финансово-бухгалтерская служба – готовит и составляет прогнозы для планирования годового бюджета; ведет строгий учет прихода и расхода; постоянно совершенствует процесс планирования бюджета; ведет учет оборота денежных средств; совершает в срок и в установленном законом объеме отчисления в государственный бюджет и в бюджет государственного социального страхования; разрабатывает годовой и

ежеквартальные планы государственных закупок; составляет документацию по закупкам; ведет учет, контроль и координирование экономических операций.

3.2. *Служба логистики* – составляет, вносит изменения и коррективы в годовой план государственных закупок на основе запросов отделов; обеспечивает реализацию программы информационного оснащения служб Конституционного суда; обеспечивает необходимую логистическую базу для осуществления внешних связей, связей с прессой и протокола Конституционного суда; обеспечивает технический и оперативный учет имущества, приобретенного Конституционным судом; обеспечивает реализацию всех административных указаний, необходимых для надлежащего функционирования всех подразделений Конституционного суда; обеспечивает постоянный уход и текущий ремонт всего имущества Суда; обеспечивает поддержание порядка в заседаниях Суда; координирует снабженческую деятельность Суда и администрирование имущества.

4. *Служба человеческих ресурсов* – является подразделением Секретариата суда и занимается штатом должностей и персоналом Конституционного суда; обеспечивает организацию и проведение конкурсов по замещению освободившихся должностей; составляет документы о приеме на работу, об изменении, приостановлении и прекращении трудовых отношений; ведет личные дела сотрудников Конституционного суда; осуществляет прием, регистрацию и передачу, согласно закону, деклараций судей и других сотрудников Суда о доходах и имуществе и о личных интересах, с выдачей справки подтверждающей подачу.

5. *Служба внутреннего аудита* – является подразделением Секретариата суда, в ее компетенцию входит разработка методологии по проведению внутреннего аудита Конституционного суда; разработка проекта годового плана внутреннего аудита; проведение внутреннего аудита с целью оценки систем финансового менеджмента и контроля Конституционного суда на предмет прозрачности, законности, периодичности, экономичности и эффективности; составление годового отчета о результатах проведения внутреннего аудита, содержащего основные данные, выводы и рекомендации, а также информацию о возможных нарушениях или ущербе; исполнение других обязанностей, предусмотренных законом, и выполнение иных распоряжений Председателя Конституционного суда.

РАЗДЕЛ III СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

A. Оценка Конституционного суда

I. Взаимодействие властей

1.1. Государство Республика Молдова. Суверенитет и государственная власть

Конституционный суд отмечает, что в условиях правового государства политическая власть принадлежит народу. Если первые два определяющие элементы государства – территория и население – носят материально-объективный характер, третий существенный элемент – национальный суверенитет – имеет волевой, субъективный характер и означает, что право властвования принадлежит народу (*ПКС № 8¹ от 19.06.2012г., § 17*).

Как указывается в ст.2 ч.(1) Конституции, национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова, осуществляющему его непосредственно и через свои

---

¹*ПКС № 8 от 19.06.2012 года о толковании статьи 68 ч.(1) и (2) и статьи 69 ч.(2) Конституции, обращение №8b/2012г. (касается исполнения мандата депутата, а также понятия представительного мандата)*

представительные органы в формах, определенных Конституцией (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 18).

Если на референдуме форма управления народом государства проявляется непосредственно, то при осуществлении национального суверенитета через представительные органы выявляется не прямое, или представительное управление народа, означающее, что народ передает право управления уполномоченным властям, каковыми являются законодательная, исполнительная и судебная власти (ПКС № 8 от 19.06.2012г., §19).

Конституционный суд отмечает, что понятие правового государства, на которое ссылается автор обращения, предполагает, что общественно-государственное устройство основывается на нормы и принципы права. Существенная особенность правового государства состоит в строгом подчинении всех, в том числе государственных учреждений, четким, предсказуемым и предопределенным юридическим нормам (ПКС № 7² от 24.05.2012г., § 31).

Конституционный суд отмечает, что в основе правового государства лежит принцип законности, вытекающий из положений части (3) статьи 1 Конституции, которые устанавливают, что Республика Молдова – демократическое правовое государство, а основой организации и функционирования государственного институционального механизма является принцип разделения властей в государстве, специально предусмотренный статьей 6 Высшего закона (ПКС № 3³ от 09.02.2012г., § 31).

В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что соблюдение принципа законности обеспечивает одновременно соблюдение остальных принципов, поскольку законность является условием существования и средством реализации всех конституционных принципов. А практическое осуществление принципа разделения властей в государстве, в свою очередь, является первостепенным условием созидания и функционирования правового государства (ПКС № 3 от 09.02.2012г., § 30).

1.2. Разделение и взаимодействие властей

Суд отмечает, что функционирование любого демократического общества неизменно предполагает, в качестве важной предпосылки для реализации правового государства, необходимость создания институционализированной системы контроля, способной проверять деятельность органов государственной власти на любом уровне, с тем, чтобы власть не осуществлялась по усмотрению органов, наделенных ею (ПКС № 18⁴ от 11.12.2012г., § 43).

Содержание и смысл теории разделения властей предполагает равновесие властей и относительную их независимость, систему сдержек и противовесов, оказывающих взаимное влияние на власти, не позволяя им превышать установленные Конституцией пределы в осуществлении своих полномочий. В этом смысле, судебная власть занимает особое место в системе государственных органов и обладает частью власти, которую нельзя ни ограничивать, ни подменять (ПКС № 3 от 09.02.2012г., § 32).

Таким образом, принцип разделения государственной власти на законодательную власть, исполнительную власть и судебную власть сам по себе учреждает принцип их независимости (ПКС № 3 от 09.02.2012г., § 33).

²ПКС № 7 от 24.05.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Закона №1234-XIV от 22.09.2000 года о процедуре избрания Президента Республики Молдова, обращение №1а/2012г. (о процедуре избрания Президента Республики Молдова)

³ПКС № 3 от 09.02.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 163 от 22 июля 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, обращение №30а/2011г. (касается специализированных судов)

⁴ПКС № 18 от 11.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Закона об административном суде №793-XIV от 10 февраля 2000 года, обращение №20а/2012г. (о праве судьи приостанавливать акты публичных органов в рамках административного судопроизводства)

1.3. Мандат депутата Парламента

1.3.1. Содержание депутатского мандата

Конституционный суд отмечает, что депутатский мандат определяет публичную должность, которую депутат получает от электората в результате выборов, чтобы представлять его при исполнении полномочий Парламента (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 21).

Конституционный суд отмечает, что осуществление полномочий депутата включает в себя несколько функций: *представительную, законодательную и координационную и надзора* (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 23).

Вместе с тем, сводя роль депутата только к присутствию на заседании, чтобы голосовать, значило бы упростить ее. Деятельность депутата в законодательном процессе не поддается измерению. Недостаточно было бы сосчитать, сколько раз депутаты отсутствовали при голосовании, сколько вопросов они задали или сколько законопроектов внесли (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 26).

Учитывая, что депутаты являются представителями народа, избранные путем выборов, то есть они представляют всех избирателей в целом, исполняя *представительную функцию*, они должны выражать общественное мнение и доводить до сведения общественности точку зрения избирателей (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 27).

По мнению Конституционного суда, депутатский мандат выражает отношения депутата со всем народом, которому он служит, а не только с избирателями, проголосовавшими за него, хотя последние пользуются своим правом быть представленными депутатом в силу его обязанности поддерживать связь с избирателями. Так, синтагма «находятся на службе у народа» из ст.68 ч.(1) Конституции означает, что с момента избрания и до момента прекращения мандата каждый депутат является представителем всего народа, и его обязанность состоит в служении общим интересам, интересам народа, а не только интересам своей партии. Во исполнение мандата депутат подчиняется только Конституции, законам и обязан принимать те решения, которые согласно его убеждению служат общему благу (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 34).

При определении этих интересов, выбор депутата является свободным, даже в том случае, когда он состоит в партии, которую представляет в Парламенте. В соответствии со ст.2 ч.(2) Конституции, ни одно частное лицо, ни одна часть народа, ни одна социальная группа, ни одна политическая партия или иное общественное объединение не могут осуществлять государственную власть от своего имени. В этом смысле, основополагающие принципы правового государства следует строго соблюдать, чтобы предотвратить попытки одной партии или нескольких партий, составляющих парламентское большинство, превратить своих «избранников» в «активистов партии» либо структуры центрального или местного публичного управления в центральные или местные «партийные органы» (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 35).

В заключение, Конституционный суд подчеркивает, что исполнение депутатского мандата охватывает всю политическую деятельность депутата, как парламентскую, так и внепарламентскую, включая принятие законов на пленарных заседаниях Парламента, участие в заседаниях специализированных комиссий Парламента, другую деятельность, непосредственно связанную с законотворчеством или надзором за правительством, участие в парламентских делегациях или встречах с избирателями (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 36).

1.3.2. Необратимость депутатского мандата

Таким образом, не являясь представителями лишь части населения, депутаты не могут быть защитниками интересов только отдельных групп, они обладают полной свободой исполнения мандата и не обязаны выполнять взятые до выборов на себя обязательства, или возможные требования избирателей, выдвигаемые на протяжении мандата. Выборные лица

вправе не поддерживать партию или решения их группы в Парламенте. Более того, в случае, если депутат своим поведением наносит ей вред, он может быть исключен из партии или группы, в которой он состоит, но это не приводит к утрате депутатского мандата. Однако, это не означает, что после избрания депутат не должен выполнять взятые на себя обязательства и не подчиняться дисциплине голосования парламентской группы, в которой он состоит (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 43).

Исходя из вышесказанного, Конституционный суд отмечает, что согласно логике свободного представительства мандат депутата обладает свойством быть необратимым: избиратели не вправе требовать его преждевременного прекращения и практика отставки по предварительному уговору запрещена. Избиратели, таким образом, не могут выразить свое недовольство по поводу способа выполнения выборным лицом своих обязанностей, кроме как отказом голосовать за его переизбрание (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 44).

Однако, представительный характер депутатского мандата не означает, что после выборов любая связь между депутатом и избирателями прерывается. Депутат подвергается постоянному воздействию со стороны общественности, на которую он, также, влияет. Независимость мандата не означает, что депутаты могут быть безучастны к всеобщим стремлениям народа, напротив, в этом случае принцип представительства стал бы просто фикцией. Так, в действительности Парламент осуществляет свою деятельность под контролем, так как на последующих выборах электорат может изменить свое волеизъявление (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 45).

Конституционный суд отмечает, что гражданский мандат, на который ссылается автор обращения, относится к частному праву, содержание которого (мандата) вытекает из волевого договора четко прописанного или предполагаемого между договаривающимися сторонами и имеющего императивный характер только по отношению к доверителю. В отличие от гражданского мандата, депутатский мандат относится к публичному праву и является результатом парламентских выборов (избирательная основа) с predetermined содержанием и представительным характером электората в целом (народа) (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 46).

В силу этих особенностей, депутат наделен специальным режимом защиты от давления избирателей и партии, при поддержке которой он вошел в Парламент. Так, после избрания, депутат становится представителем всего народа, а содержание его мандата определяется интересами народа, который он представляет, а не интересами лиц, проголосовавших за него, и депутат свободен принимать решения, которые, согласно его убеждению, служат общему благу, необратимость мандата являясь средством защиты свободы и независимости депутата (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 47).

В свете изложенного, Конституционный суд отмечает, что недействительность императивного мандата и представительный характер депутатского мандата, закрепленные в ст.68 Конституции, означает, что избиратели (или партия) не могут отозвать у депутата мандат, который доверили ему, чтобы представлять в Парламенте, даже если депутат уклоняется, под различными предложениями, от осуществления законодательной власти (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 49).

1.3.3. Парламентский протест

В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что в отличие от неявки по неуважительной причине, парламентский протест представляет собой главным образом отсутствие *мотивированное* политически и является методом политической борьбы, которым депутат или группа депутатов, оппозиция дают отпор определенным действиям большинства, без применения насилия выражают свою позицию против незаконных или противоречащих, по их мнению, общим интересам действий или решений, с целью добиться определенных уступок (ПКС № 8 от 19.06.2012г., § 61).

Таким образом, Конституционный суд считает, что синтагма «лишение мандата» не применима к действиям в виде парламентского протеста в политической деятельности депутата, которая не связана непосредственно с процессом законотворчества, если только эти действия не выражаются в физическом или психическом насилии (*ПКС №8 от 19.06.2012г., § 62*).

В этом контексте, учитывая принципы демократии и политического плюрализма, закрепленные в ст.1 ч.(3) Конституции, Конституционный суд считает противоречащим духу Конституции установление возможности лишения депутата мандата за использование форм парламентского протеста, которые являются инструментом политической борьбы и относятся к сущности парламентаризма, поскольку таким образом выражается разнообразие мнений, даже если эти права используются в обструкционистских целях, чтобы остановить или перенести на другой срок принятие решения (*ПКС №8 от 19.06.2012г., § 64*).

Конституционный суд отмечает, что парламентский протест применяется в частности парламентскими группами, относящимися к меньшинству. При возможности лишения мандата появляется риск обструкции политической свободы оппозиции парламентским большинством, вопреки принципам демократии и политического плюрализма, предполагающих защиту оппозиции против давления большинства (см. Рекомендация ПАСЕ 1601(2008) «Процедурные направления о правах и обязанностях оппозиции в демократическом парламенте» и доклад Венецианской комиссии CDL-AD(2010)025 о роли оппозиции в демократическом парламенте) (*ПКС №8 от 19.06.2012г., § 65*).

В любом случае, коллективное лишение группы депутатов мандата недопустимо, так как противоречит сущности представительного мандата, поэтому в отношении каждого депутата в отдельности должно приниматься индивидуальное решение (*ПКС №8 от 19.06.2012г., § 66*).

Конституционный суд отмечает, что согласно ст.16 ч.(4) Закона о статусе депутата Парламента, чтобы считать обоснованным отсутствие депутата на заседании Парламента в знак протеста против включенного в повестку дня проекта, оно должно быть объявлено только председателем фракции или неприсоединившимися депутатами (*ПКС № 10⁵ от 12.07.2012г., § 62*).

Следовательно, по смыслу данной нормы, депутат парламентской фракции, решивший протестовать, чтобы придать своему протесту законный характер, должен получить согласие председателя фракции, в противном случае, его отсутствие будет признано отсутствием по неуважительной причине (*ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 63*).

Конституционный суд считает, что эти положения вступают в противоречие с закрепленными в ст.68 Конституции принципами представительного мандата и недействительности императивного мандата (*ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 64*).

По смыслу конституционной нормы ст.68, несмотря на то, что депутаты избираются по партийным спискам, согласно пропорциональной системе, каждый депутат обладает индивидуальным мандатом, который обязывает его служить народу и за который он несет личную ответственность (*ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 65*).

Следовательно, обязанность депутата получить согласие председателя фракции, чтобы протестовать, противоречит принципам представительного мандата и недействительности императивного мандата, закрепленных в ст.68 Конституции, а также выводам Конституционного суда, изложенным в Постановлении №8 от 19 июня 2012 года о толковании ст.68 ч.(1), (2) и ст.69 ч.(2) Конституции (*ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 67*).

---

⁵ПКС № 10 от 12.07.2012 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся статуса депутата Парламента, обращение №7а/2012г. (рассматривает положения, касающиеся статуса депутата Парламента)

1.4. Рассмотрение законодательных инициатив

- Недействительность проектов законодательных актов, не рассмотренных в период легислатуры

На Парламент возложена двоякая роль, а именно: быть высшим представительным органом народа и единственной законодательной властью государства (ПКС № 15⁶ от 04.12.2012г., § 40).

Право законодательной инициативы закладывает основу законодательного процесса. Согласно ст.73 Конституции, данное право принадлежит депутатам Парламента, Президенту Республики Молдова, Правительству, Народному собранию автономно-территориального образования Гагаузия (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 41).

Конституционный суд отмечает, что право законодательной инициативы состоит в возможности субъектов, указанных в ст.73 Конституции, вносить предложения *lex ferenda*, соотношенное с обязанностью Парламента рассматривать, обсуждать и выносить решение по ним путем принятия либо отклонения их (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 43).

Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что любое законодательное предложение, для того, чтобы воплотиться в окончательный акт, проходит установленный механизм, определяющий весь законодательный процесс, в рамках которого реализуются парламентские полномочия. Так, парламентская законодательная процедура представляет собой совокупность правил, включающих подготовку к рассмотрению, обсуждение и голосование проекта закона в Парламенте (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 48).

Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что хотя положения ст.64, 66 и 72 ч.(3) п.с) Высшего закона и наделяют Парламент правом регламентировать свою организацию и деятельность, в том числе, определить процедурные этапы законотворчества, такие положения должны приниматься им в пределах и в соответствии с конституционными нормами (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 51).

Конституционный суд отмечает, что согласно положениям Регламента Парламента, законодательный процесс является комплексным, включает как визирование проекта законодательного акта постоянными комиссиями, Юридическим управлением Секретариата Парламента и, при необходимости, Правительством и заинтересованными учреждениями, так и этап рассмотрения его на пленарном заседании Парламента (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 57).

В силу прерогативы Парламента являться *единственной законодательной властью*, рассмотрение какого-либо проекта закона предполагает *обсуждение его на пленарных заседаниях*, в ходе которых депутаты имеют возможность высказать свое мнение по существу соответствующего проекта (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 58).

В силу изложенного и учитывая этапы законодательной процедуры, Конституционный суд заключает, что положения ст.47 ч.(12) Регламента Парламента, которыми устанавливается *недействительность проектов законодательных актов, не рассмотренных в период легислатуры, соответствуют нормам Конституции* (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 61).

С другой стороны, Конституционный суд отмечает, что согласно ст.63 ч.(4) Конституции, законопроекты или законодательные предложения, *внесенные в повестку дня Парламента предыдущего состава, рассматриваются вновь избранным Парламентом* (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 62).

Данная конституционная норма обязывает новый законодательный корпус выносить на обсуждение проекты законодательных актов, которые *были внесены в повестку дня Парламента* (ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 63).

⁶ ПКС №15 от 04.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся осуществления права законодательной инициативы, обращение №18а/2012г. (о недействительности проектов законодательных актов, не рассмотренных в период легислатуры)

Конституционный суд отмечает, что ст.63 ч.(4) Конституции относится к ситуации, в которой проекты законодательных актов, включенные в повестку дня пленума Парламента, были приняты в первом либо во втором чтении, но не были приняты в окончательном чтении. В этом случае идет речь о конституционных и органических законах, для принятия которых закон предусматривает два или три чтения (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 64*).

Учитывая, что право законодательной инициативы – одна из форм проявления депутатов в роли представителей нации, конституционная норма обеспечивает переход от одной легислатуры к другой и преемственность рассмотрения проектов, прошедших несколько этапов законодательного процесса (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 65*).

Обязывая новый Парламент рассматривать прежние проекты, достигшие этапа обсуждения пленумом предыдущего Парламента, конституционный закон устанавливает равновесие между эффективностью законодательного процесса и реализацией усилий парламентских комиссий и пленума Парламента, предпринятых ими на предыдущих этапах (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 66*).

Так, в той мере, в какой предыдущий Парламент прошел все необходимые этапы предварительного рассмотрения, чтобы проект закона или законодательное предложение были поставлены на повестку дня, они были поставлены на повестку дня, но по различным мотивам не были рассмотрены на пленарном заседании Парламента, эта обязанность переходит к новому Парламенту (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 67*).

В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что положения о недействительности *не принятых проектов*, в том числе, *проектов, внесенных в повестку дня*, принятых в первом или во втором чтении, но не принятых в окончательном чтении, *превышают пределы, установленные ст.63 ч.(4) Конституции*. Для таких проектов конституционный законодатель четко установил, что *они рассматриваются вновь избранным Парламентом* (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 68*).

В свете изложенного, положения о недействительности проектов, которые *не были приняты*, хотя были *внесены в повестку дня* пленума Парламента, противоречат ст.63 ч.(4) Конституции и *подлежат применению только к законопроектам, которые не были рассмотрены и не были внесены в повестку дня пленума Парламента* (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 69*).

Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что право законодательной инициативы обретает практическое значение только, если законопроект вносится в повестку дня Парламента на публичное обсуждение и голосование на пленарных заседаниях (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 80*).

В этом контексте, Конституционный суд вновь отмечает роль оппозиции для осуществления демократии, на что обратил внимание в Постановлении №8 от 19 июня 2012 года о толковании ст.68 ч.(1), (2) и ст.69 ч.(2) Конституции (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 81*).

В этом смысле, Конституционный суд считает необходимым установление механизмов, которые обеспечивали бы рассмотрение проектов законодательных актов парламентской оппозиции, в частности, обсуждение их на специально созванных в этих целях заседаниях, как практикуется в других странах, в связи с чем указывает на эти аспекты в представлении, направленном Парламенту (*ПКС № 15 от 04.12.2012г., § 85*).

1.5. Роспуск Парламента

- Срок

Конституционный суд отмечает, что согласно ст.10 ч.(3) Закона №1234, Президент не только вправе, но и обязан распустить Парламент в разумный срок по истечении одного года со дня последнего роспуска. В этом контексте синтагма «разумный срок» используется с целью, чтобы не навязать органу публичной власти пределы, несоизмеренные проведению некоторых процедур, которые *a priori*, в конкретных ситуациях, невозможно соблюсти (*ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 68*).

Конституционный суд отмечает, что «разумный срок» - это период времени, объективно необходимый для осуществления определенной процедуры (действия). Конституционный законодатель предпочел либо конкретизировать срок осуществления конституционной процедуры (например, в ст.98 Конституции), либо оставил это право на усмотрение законодателя (ст.86 Конституции). Учитывая разнообразие общественной жизни и множество обстоятельств, Конституционный суд считает нецелесообразным уточнение срока во всех случаях, касающихся осуществления конституционных процедур. Орган, принимающий решение, должен пользоваться определенной свободой усмотрения и гибкостью для установления срока исполнения конституционных процедур. Следовательно, в случаях, когда возможны несколько решений, Конституционный суд признает, что положения, предоставляющие органам публичной власти право использовать в нормативных актах понятие «разумный срок» применительно к определенным действиям, входят в конституционные рамки (*ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 69*).

В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что на установление разумного срока могут влиять и чрезвычайные ситуации на национальном уровне, такие как опасность войны, катастрофы, природные стихийные бедствия и др., что делают невозможным проведение подобных процедур (*ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 70*).

Конституционный суд подчеркивает, что если существуют разногласия в отношении разумного срока проведения определенной процедуры (действия), Президент Республики Молдова (или любой другой орган публичной власти, указанный в нормативном акте) обязан объяснить причины увеличения соответствующего срока. Конституционный суд, в качестве гаранта реализации принципа разделения властей и ответственности государства перед гражданином, будет решать в каждом конкретном случае относительно соблюдения центральными органами публичной власти разумного срока осуществления конституционных процедур (*ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 71*).

Конституционный суд отмечает, что право установления разумного срока для роспуска Парламента принадлежит действующему Президенту. По смыслу ч.(5) ст.78 в сочетании с ч.(3) ст.85 Конституции, процедура роспуска Парламента, если предыдущий Парламент также был распущен, может осуществляться действующим Президентом при условии, что: 1) имели место повторные выборы, и глава государства не был избран; и 2) истек один год со дня последнего роспуска (*ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 72*).

Таким образом, по смыслу ч.(5) ст.78 в сочетании с ч.(3) ст.85 Конституции, в случае возникновения обстоятельств, установленных в Конституции, действующий Президент может инициировать процедуру роспуска Парламента и до истечения одного года со дня последнего роспуска, так как проведение этой процедуры требует время, предполагает обязательное заключение Конституционного суда и др. Главное условие, согласно конституционным требованиям, состоит в том, чтобы Парламент был распущен только по истечении одного года со дня последнего роспуска (*ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 73*).

1.6. Выборы Президента Республики Молдова

1.6.1. Тайна голосования

В соответствии с положениями части (1) статьи 78 Конституции, Президент Республики Молдова избирается Парламентом *тайным голосованием*, а часть (1) статьи 8 Закона о процедуре избрания Президента Республики Молдова предусматривает, что *голосование* по кандидатурам на должность Президента Республики Молдова проводится *тайно* (*ПКС № 1⁷ от 12.01.2012г., § 42*).

---

⁷ПКС № 1 от 12.01.2012 года о контроле конституционности Постановления Парламента № 226 от 23 декабря 2011 года о результатах очередных выборов Президента Республики Молдова, обращение №37а/2011г. (о результатах очередных выборов Президента Республики Молдова)

Конституционный суд отмечает также, что тайна голосования является не только основным правом, но и обязанностью. Следовательно, отказ от права тайного голосования не освобождает депутатов от обязанности обеспечить тайну голосования, ибо от него нельзя отказываться. В этом контексте, служащие избирательной сферы обязаны принимать меры для исключения любых проявлений, нарушающих тайну голосования (ПКС № 1 от 12.01.2012г., § 51).

Тайное голосование является избирательным методом, обеспечивающим конфиденциальность волеизъявления избирателя с целью его защиты от любых угроз или влияния извне (ПКС № 1 от 12.01.2012г., § 37).

Так, Конституционный суд обращает внимание, что из текста Конституции не следует возможность отступления от тайного характера голосования при избрании Президента. Доказательством тому является тот факт, что если в других случаях в Конституции используется слово «голосов [...]», без уточнения, каким должно быть голосование - открытым или тайным (смотри статьи 74, 81, 82, 89, 98, 106, 111, 141, 143 Конституции), то в данном случае Конституция использует слово «избирается», с уточнением «тайным голосованием», не предусматривая каких-либо исключений или, по крайней мере, возможность законодателя устанавливать исключительные ситуации. Редакция статьи 78 ясно указывает на волеизъявление конституционного законодателя применять данную конституционную гарантию в случае выборов Президента республики (очередных, повторных). Эта защита охватывает момент получения избирательного бюллетеня до его опускания в опечатанную урну для голосования с тем, чтобы сохранить конфиденциальность волеизъявления (ПКС № 1 от 12.01.2012г., § 46).

В условиях, когда тайный характер голосования четко установлен Конституцией, Конституционный суд считает, что это является условием *sine qua non* для проведения и действительности выборов Президента (ПКС № 1 от 12.01.2012г., § 47).

Конституционный суд отмечает, что эти гарантии надлежит обеспечивать в ходе любых избирательных процедур при тайном голосовании, независимо от характера выборов (ПКС № 1 от 12.01.2012г., § 49).

В этом контексте, учитывая конституционные нормы и предыдущую практику, Конституционный суд подтверждает недопустимость отступления от тайного характера голосования на выборах Президента, так как он следует из императивной конституционной нормы (ПКС № 1 от 12.01.2012г., § 44).

Конституционный суд отмечает также, что тайна голосования является не только основным правом, но и обязанностью. Следовательно, отказ от права тайного голосования не освобождает депутатов от обязанности обеспечить тайну голосования, ибо от него нельзя отказываться. В этом контексте, служащие избирательной сферы обязаны принимать меры для исключения любых проявлений, нарушающих тайну голосования (ПКС № 1 от 12.01.2012г., § 51).

1.6.2. Срок

Конституционный суд отмечает, что 30-дневный срок, установленный законом для назначения даты очередных выборов Президента Республики Молдова, входит в пределы общего двухмесячного срока, предусмотренного ч.(4) ст.90 Конституции для избрания Президента (ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 49).

Эти выводы позволяют Конституционному суду констатировать, что откладывание на 30 дней назначения новой даты очередных выборов Президента Республики Молдова не вступает в противоречие с вытекающей из ст.78 Конституции в сочетании со ст.15 Конституции обязанностью парламентариев избирать Президента. Также, норма закона, будучи принята с соблюдением срока, предусмотренного ст.90 ч.(4) Конституции, выражает волю депутатов, которые обладают представительным мандатом народа и, таким

образом, соответствует и положениям ст.2 в сочетании со ст.68 Конституции (ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 50).

Конституционный суд отмечает, что установление обстоятельств, при которых возможно откладывание специального заседания по выборам Президента, является дискреционным правом законодателя. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что неполное регулирование этих обстоятельств создает условия для уклонения депутатов от исполнения своих обязанностей, для обструкции и откладывания процедуры избрания главы государства на неопределенный срок. Конституционный суд считает, что Парламент должен указать конкретно, какие препятствия обуславливают невозможность проведения выборов Президента. В настоящей редакции оспариваемая норма вступает в противоречие с предъявляемыми в отношении качества требованиями, чем нарушает ст.23 Конституции (ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 61).

1.6.3. Кворум

Подтверждая свою предыдущую практику, Конституционный суд отмечает, что норма закона, предусматривающая участие в президентских выборах не менее 3/5 от числа избранных депутатов, преследует цель исключить вызванные искусственным образом досрочные выборы и обязать депутатов, которые находятся на службе у народа, соблюдать процедурные нормы, предусмотренные ст.78 Конституции (ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 55).

Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ст.6 ч.(2) Закона №1234, предусматривающие участие не менее 61 депутата в заседании по выборам Президента Республики Молдова, соответствуют конституционным нормам и юриспруденции, вытекающей из Постановления Конституционного суда №45 от 18.12.2000 года «О толковании ч.(3) и ч.(5) ст.78 Конституции» (ПКС № 7 от 24.05.2012г., § 56).

1.7. Полномочия Президента Республики Молдова

- Предоставление гражданства Республики Молдова

Положения п.с) ст.88 Конституции наделяют Президента Республики Молдова одним из главных полномочий в осуществлении государственной власти, которое относится к правовому положению лица – предоставлению гражданства. Так, согласно конституционной норме, Президент «решает вопросы гражданства Республики Молдова и предоставления политического убежища» (ПКС № 11⁸ от 30.10.2012г., § 35).

Суд подчеркивает, что по смыслу ст.88 п.с) Конституции, термин «решает» имеет более широкое значение, включающее целый комплекс процедур, предусмотренных законом для предоставления гражданства (ПКС № 11 от 30.10.2012г., § 38).

На основании этой казуальной интерпретации, Суд заключает, что полномочие Президента Республики Молдова, установленное п.с) ст.88 Конституции, предполагает рассмотрение всех вопросов, связанных с гражданством, начиная с подачи заявления и заканчивая вынесением решения, которое может быть как положительным, так и отрицательным. Суд подчеркивает, что Президент Республики Молдова, согласно положений п.с) ст.88 Конституции, является единственной властью, которая может принять окончательное решение на каждом этапе процедуры по разрешению вопросов гражданства (ПКС № 11 от 30.10.2012г., § 39).

Суд считает, что по данному делу другая интерпретация конституционной нормы законом по процедуре, установленной п.а) ст.28 Закона о гражданстве, равносильна

⁸ПКС № 11 от 30.10.2012 года об исключительном случае неконституционности статьи 28 п.а) Закона о гражданстве Республики Молдова №1024-XIV от 2 июня 2000 года, обращение №16g/2012г. (о процедуре предоставления гражданства Республики Молдова)

ограничению полномочия Президента, закрепленного в п.с) ст.88 Конституции (ПКС № 11 от 30.10.2012г., § 40).

Суд подчеркивает, что это правило вытекает не только из конституционных положений, но и из разумной необходимости, чтобы вопросы гражданства решались компетентным и специализированным учреждением. Согласно действующим положениям, единственной специализированной структурой в этой области является Комиссия по проблемам гражданства и предоставления политического убежища при Президенте Республики Молдова, которая, согласно Указа №694-II от 28.07.1998г. «создается для осуществления конституционных полномочий Президентом Республики Молдова по вопросам гражданства и предоставления политического убежища» (ПКС № 11 от 30.10.2012г., § 41).

В этом смысле, Суд подчеркивает, что согласно действующим положениям, только Комиссия, образованная, в соответствии со ст.31 Закона о гражданстве, «для предварительного рассмотрения вопросов гражданства», вправе проверять документы заявителя, предусмотренные законом, и представлять соответствующие предложения Президенту, которому принадлежит право вынесения окончательного решения. Любой административный механизм, который на практике может препятствовать Президенту Республики Молдова принимать решения по заявлениям о предоставлении гражданства, в смысле ст.88 п.с) Конституции, будет означать недопустимое ограничение его полномочий (ПКС № 11 от 30.10.2012г., § 42).

Более того, как следует из материалов дела, решение проблем гражданства было передано в компетенцию экономического агента ГП ГИЦР «Registru», который, в действительности, уполномочен выносить решения, хотя заявление о предоставлении гражданства адресовано Президенту страны, а не руководителю этого учреждения (ПКС №11 от 30.10.2012г., § 43).

Суд подчеркивает, что согласно принципу единства конституционной материи, нормы Конституции должны применяться и казуально интерпретироваться в соотношении с другими конституционными нормами, устанавливающими аналогичные институты и принципы, с учетом функциональных аспектов института, регламентированного конституционными нормами, на которые делается ссылка (ПКС № 11 от 30.10.2012г., § 44).

Учитывая изложенное, Суд отмечает относительно применения положений п.с) ст.88 Конституции, что положения ч.(1) ст.17 Конституции наделяют Парламент правом устанавливать органическим законом процедуру приобретения гражданства в пределах положений п.с) ст.88 Конституции (ПКС № 11 от 30.10.2012г., § 45).

[...] Конституционный суд подчеркивает, что положение ст.28 п.а) Закона о гражданстве Республики Молдова «В случае соответствия всем требованиям действующего законодательства они составляют обоснованное заключение» противоречит положениям п.с) ст.88, а также ст.23 Конституции (ПКС № 11 от 30.10.2012г., § 52).

1.8. Судебные инстанции. Статус судьи

- Право Генерального прокурора возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей

Конституционный суд отмечает, что исключительное право осуществлять правосудие именем закона принадлежит судье как единственному носителю судебной власти и который, согласно ч.(1) ст.116 Конституции, является независимым, беспристрастным и несменяемым согласно закону. Так, судебная власть является одной из трех государственных властей, которая самостоятельна, отделена от законодательной и исполнительной властей, имеет свои полномочия, выполняемые через судебные инстанции, в соответствии с принципами и положениями, предусмотренными Конституцией, законами и другими нормативными актами (ПКС № 3 от 09.02.2012г., § 33).

Конституционный законодатель установил принцип независимости судьи, чтобы защитить его от влияния властей. В каком аспекте бы не рассматривалась, независимость судей, предусмотрена в качестве цели как таковой и, тем более, не в качестве привилегии судьи. Установленная в целях служения правосудию, она является гарантией для граждан, которые должны быть уверены, что судьи независимы от законодательной и исполнительной властей и что, несмотря на их особый статус, они подчиняются только закону (*ПКС № 9^о от 28.06.2012г., § 30*).

В своей юриспруденции о соблюдении конституционного принципа независимости судьи (постановления №10 от 4 марта 1997 года, №28 от 14 декабря 2010 года, №12 от 7 июня 2011 года) Конституционный суд подчеркнул, что независимость судьи является предпосылкой правового государства и основной гарантией справедливого суда, а это означает, что никто не может вмешиваться в решения и суждения судьи, кроме как установленными судебными процедурами. В демократическом обществе судья не может обладать абсолютным иммунитетом, в то же время, привлечение судьи к ответственности следует осуществлять с особой осторожностью, в целях обеспечения независимости и свободы судьи от любых давлений (*ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 31*).

Конституционный суд отмечает, что право Генерального прокурора, члена Высшего совета магистратуры по праву, возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей не затрагивает статус и независимость судьи по следующим соображениям (*ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 33*).

В случаях дисциплинарной ответственности независимость судьи обеспечивается процедурными гарантиями, в первую очередь, тем, что только Высший совет магистратуры, орган судебного самоуправления (через своих членов), является ответственным за возбуждение дисциплинарного производства, действуя как судебная инстанция по рассмотрению дисциплинарных нарушений судей. Дисциплинарные нарушения и дисциплинарные взыскания предусмотрены законом, а решения Высшего совета магистратуры могут быть обжалованы в Апелляционную палату (*ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 34*).

Независимость судьи в дисциплинарных производствах обеспечивается также законными механизмами рассмотрения дисциплинарных нарушений независимым органом – дисциплинарной коллегией, с соблюдением прав судьи присутствовать при рассмотрении дела, пользоваться услугами защитника, заявлять ходатайства, давать объяснения и обжаловать решение дисциплинарной коллегии в Высший совет магистратуры, а решение Высшего совета магистратуры в административный суд. Чтобы исключить любое вмешательство в судебную деятельность и для обеспечения независимости судьи, *при утверждении* решений дисциплинарной коллегии и *рассмотрении жалоб* на эти решения, член Высшего совета магистратуры, по предложению или по инициативе которого возбуждена дисциплинарная процедура, лишен права участвовать в обсуждении [...] (*ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 35*).

Из данной нормы недвусмысленно следует, что любой член Высшего совета магистратуры, в том числе Генеральный прокурор, обладает правом только возбуждать дисциплинарное производство в отношении судьи, но не участвовать в рассмотрении дисциплинарного дела, которое он возбудил. Рассмотрение дисциплинарного производства – исключительная компетенция дисциплинарной коллегии, в обязанность которой входит принятие мотивированных решений, с приведением доказательств и назначением дисциплинарного взыскания (*ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 36*).

---

⁹ПКС № 9 от 28.06.2012 года о контроле конституционности синтагмы «любому члену» из части (1) статьи 10 Закона №950-ХІІІ от 19 июля 1996 года «О дисциплинарной коллегии и дисциплинарной ответственности судей», обращение №ба/2012г. (о праве Генерального прокурора возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей)

Положение, которое предоставляет Генеральному прокурору право возбуждать дисциплинарное производство, никоим образом не затрагивает конституционные полномочия Высшего совета магистратуры, будучи соблюденными предпосылки независимости принятого акта правосудия в области дисциплинарной ответственности судьи (ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 38).

В развитие этого утверждения, Конституционный суд подчеркивает, что только наличие не предусмотренных конституционными или законными положениями полномочий по принятию решений у государственного органа, может повлечь нарушение принципа разделения властей в государстве (ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 42).

Предусмотренные конституционными и законодательными нормами компетенции Высшего совета магистратуры и дисциплинарной коллегии относительно дисциплинарных процедур возбужденных в отношении судей не могут привести к нарушению принципа разделения властей в государстве (ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 43).

Конституционный суд заключает, что наделение Генерального прокурора, члена Высшего совета магистратуры по праву, правом возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей, не может быть расценено как вмешательство в деятельность судебной власти, факт, который привел бы к возникновению вопроса о соблюдении ст.6 Конституции (ПКС № 9 от 28.06.2012г., § 44).

II. Защита основных прав человека

2.1. Универсальность и равенство

- Дискриминация военнослужащих по признаку пола

В своей предыдущей практике Конституционный суд неоднократно отмечал, что всякое различие в обращении не влечет автоматически нарушение ст.16 Конституции. Чтобы заключить, что имело место нарушение ст.16 Конституции, нужно установить, что лица, находящиеся в аналогичных или сопоставимых ситуациях, пользуются преимущественным обращением и что это различие является дискриминационным [...] (ПКС № 12¹⁰ от 01.11.2012г., § 52).

Следовательно, различие является дискриминационным, если оно не имеет объективного и разумного обоснования, то есть, оно не преследует законную цель, или если нет разумной соразмерности между используемыми средствами и предусмотренной целью (ПКС № 12 от 01.11. 2012г., § 54).

Государство пользуется определенной свободой усмотрения, чтобы оправдать различия в обращении в аналогичных ситуациях. Сфера применения свободы усмотрения варьируется в зависимости от обстоятельств и контекста, однако, в конечном счете, Конституционный суд должен оценить, были ли соблюдены требования Конституции (ПКС № 12 от 01.11. 2012г., § 55).

Конституционный суд напоминает также, что прогресс равноправия между мужчинами и женщинами стал важной целью для стран-членов Совета Европы и что, в свете соответствующих актов Совета Европы и юриспруденции Европейского суда, только очень веские причины могут привести к тому, чтобы считать совместимым с Конвенцией различие в обращении (см. решения ЕСПЧ *Burghartz против Швейцарии* от 22 февраля 1994 г., §27 и *Schuler-Zraggen против Швейцарии* от 24 июня 1993 г. и др.) (ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 56).

Конституционный суд напоминает, что ст.16 Конституции применяется, когда сфера, к которой относится невыгодное положение, находится среди условий осуществления

¹⁰ПКС № 12 от 01.11.2012 года о контроле конституционности некоторых положений ст.32 ч.(4) п.г) Закона №162-ХVI от 22 июля 2005 года о статусе военнослужащих, обращение №12а/2012г. (о праве военнослужащего-мужчины на отпуск по уходу за ребенком)

гарантированного права, или когда критикуемые меры связываются с осуществлением гарантированного права. Для применимости ст.16, достаточно, чтобы ситуация, регулируемая оспариваемыми положениями, входила в сферу применения одного или нескольких положений Конституции, гарантирующих основные права (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 64*).

Конституционный суд считает, что традиционное разделение ролей по признаку пола в обществе не может служить оправданием для исключения мужчин, в том числе зачисленных в армии, из категории лиц, имеющих право на отпуск по уходу за ребенком. Большая палата Европейского суда отметила, что стереотипы на основе пола – согласно которым детьми должны заниматься в основном женщины, а мужчины должны работать, чтобы зарабатывать деньги – не могут являться достаточным оправданием для дифференцированного обращения относительно отпуска по уходу за ребенком, не более, чем аналогичные стереотипы на основе расы, происхождения, цвета кожи, или сексуальной ориентации (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 83*).

Конституционный суд отмечает, что во многих государствах-членах Совета Европы военнослужащие обоих полов обладают правом на отпуск по уходу за ребенком [...] (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 86*).

Конституционный суд отмечает, что ст.1 Конвенции Всемирной организации труда №111 о дискриминации в области труда и занятий предусматривает, что всякое различие, исключение или предпочтение, основанные на требованиях, связанных с определенной работой, не считаются дискриминацией (см. выше §12). В этом контексте, Конституционный суд не считает, что исключение права на отпуск по уходу за ребенком в данном случае обосновано требованиями, необходимыми для службы в армии. Впрочем, военнослужащие-женщины обладают правом на отпуск по уходу за ребенком, данное исключение ущемляет только военнослужащих-мужчин (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 87*).

Вместе с тем, Конституционный суд считает, что учитывая особые требования армии, исключение права на отпуск по уходу за ребенком может быть оправдано в отношении военнослужащего, мужчины или женщины, которого, для исполнения его обязанностей, в силу таких факторов, как иерархическое положение, редкость технической специальности или участие в полевых военных операциях, не просто заменить. В Республике Молдова право на отпуск по уходу за ребенком основано исключительно по признаку пола. Не предоставляя военнослужащим-мужчинам право на отпуск по уходу за ребенком, оспариваемая норма автоматически устанавливает ограничение для всех военнослужащих-мужчин, независимо от занимаемого положения в армии, от возможности заменить их, или их личного положения (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 88*).

Конституционный суд считает, что это общее и автоматическое ограничение по признаку пола в отношении группы лиц выходит за пределы применения приемлемой свободы усмотрения государства, какой бы широкой она не была, и является несовместимым со ст.16 Конституции в сочетании со ст.48 и ст.49 Конституции (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 89*).

Конституционный суд отмечает, что исключение права на отпуск по уходу за ребенком для военнослужащих-мужчин, в то время как военнослужащие-женщины обладают этим правом, не имеет объективного или разумного оправдания. Конституционный суд расценивает это различие в обращении, как дискриминацию по признаку пола (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 92*).

2.2. Свободный доступ к правосудию

2.2.1. Досудебный порядок разрешения споров

Конституционный суд отмечает, что ст.20 Конституции гарантирует любому лицу право на эффективное восстановление в правах компетентными судами в случае

нарушения его прав, свобод и законных интересов. Ни один закон не может ограничить доступ к правосудию (ПКС № 14¹¹ от 15.11.2012г., § 48).

Своими общими положениями ст.20 Конституции гарантирует доступ к правосудию каждому человеку, будь то гражданин Республики Молдова, иностранный гражданин или лицо без гражданства. В то же время, статья гарантирует доступ к правосудию, в целях защиты прав, свобод или законных интересов лица, независимо от того, вытекает она из Конституции или из других законов (ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 49).

Конституционный суд отмечает, что принцип свободного доступа к правосудию следует рассматривать не только как основополагающую гарантию для эффективного осуществления прав и свобод лица, но и как императивную норму, призванную придавать смысл понятию «правового государства». Согласно ст.1 ч.(3) Конституции, Республика Молдова – демократическое правовое государство, в котором достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость и политический плюрализм являются высшими ценностями и гарантируются (ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 50).

Так, Высший закон консолидирует положения ст.20 другими правами и институционными принципами. Необходимым принципом свободного доступа к правосудию является существование независимых и беспристрастных судов (ПКС №14 от 15.11.2012г., § 53).

Данный принцип установлен в ст.114 Конституции, положения которой предусматривают, что правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями, конкретно, согласно ст.115 Конституции, Высшей судебной палатой, апелляционными палатами и судами. А ст.116 ч.(1) Конституции предусматривает, что судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону (ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 54).

Также, невозможно полное осуществление доступа к правосудию без гарантирования права на защиту (ст.26 Конституции), являющегося необходимым условием для эффективного отправления правосудия (ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 55).

В силу пределов, установленных положениями ст.4 Конституции, предусматривающими, что конституционные положения о правах и свободах человека толкуются и применяются в соответствии с международными договорами, одной из сторон которых является Республика Молдова, Конституционный суд отмечает, что, в свете ст.6 п.1 Европейской конвенции и юриспруденции Европейского суда, право доступа к правосудию не может быть абсолютным и что может подвергаться ограничениям, включая процессуального порядка, при условии, что они являются разумными и соразмерными преследуемой цели (ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 58).

Европейский суд установил, что за рамками, определяющими содержание этого права, есть место для ограничений (ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 59).

Право на свободный доступ к правосудию, по самой своей природе, требует государственного регулирования, которое может меняться, в зависимости от места и времени, в соответствии с потребностями и ресурсами общества и конкретных лиц (*Ashingdane против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*) (ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 60).

В своей юриспруденции Европейский суд отметил, что, при принятии такого рода положений, государства пользуются определенной свободой усмотрения. Однако, эти положения не могут ограничить право доступа до такой степени, чтобы затрагивалась сама его сущность (ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 61).

В контексте изложенного, Конституционный суд отмечает, что доступ к правосудию, как неотъемлемая составляющая права на справедливое судебное разбирательство,

---

¹¹ПКС № 14 от 15.11.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года, обращение №21а/2012г. (об обязательном соблюдении досудебного порядка разрешения споров)

немыслим без гарантий, закрепленных в ст.6 п.1 Европейской конвенции, от которых можно отказаться только в указанной выше мере (*ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 62*).

[...]согласно положениям ст.115 ч.(4) Конституции, организация и компетенция судебных инстанций, *судебная процедура* устанавливаются органическим законом. Следовательно, установление правил, касающихся судебного производства, является исключительной компетенцией законодателя, который, в особых случаях, может предусмотреть специальные процессуальные правила. В этом смысле, принцип свободного доступа к правосудию предполагает неограниченную возможность заинтересованных лиц использовать его в формах и условиях, предусмотренных законом (*ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 70*).

В данном контексте, Европейский суд отметил, что доступ к правосудию может быть подвергнут ограничениям, особенно в отношении условий приемлемости жалобы; в этой области государство пользуется определенной свободой усмотрения. Эти ограничения должны преследовать законную цель и обеспечивать соразмерность между личным интересом и преследуемой правомерной целью (*Guérin против Франции, 29 июля 1998 г., §37*). Однако, ограничения не должны сводить к нулю сущность права. Процессуальные правила имеют целью обеспечение надлежащего отправления правосудия и, главным образом, обеспечение принципа правовой определенности, а тяжущиеся стороны должны быть готовы к тому, что эти правила будут применяться (*Miragall Escolanou другие против Испании, 25 января 2000г., §33*) (*ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 71*).

Так, Суд констатирует, что положения, предусматривающие досудебный порядок разрешения споров, не имеют целью ограничение свободного доступа к правосудию, которым, безусловно, заинтересованное лицо пользуется в условиях закона, они направлены на установление правопорядка, необходимого для осуществления конституционного права, закрепленного в ст.20 Конституции, предотвращая, таким образом, злоупотребления и обеспечивая защиту прав и законных интересов сторон (*ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 75*).

Конституционный суд отмечает, что порядок предварительного обжалования не может рассматриваться как юрисдикция, по смыслу положений ст.114-116 Конституции, а также, ст.6 п.1 Европейской конвенции. Соблюдая досудебный порядок разрешения спора и потерпев неудачу, заявитель может обратиться в суд. Также, согласно ст.115 ч.(3) Конституции, создание чрезвычайных судов запрещается (*ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 84*).

Конституционный суд отмечает, что «такое предварительное условие» не нарушает положения ст.20 Конституции, устанавливающего свободный доступ к правосудию, и не затрагивает сущность данного гарантированного права (*ПКС № 14 от 15.11.2012г., § 98*).

2.2.2. Немедленное исполнение решений Координационного совета по телевидению и радио

Суд подчеркивает, что решения о применении санкций в виде публичного предупреждения, отзыва на определенный срок права на распространение рекламных объявлений и штрафа могут быть обжалованы в суде, следовательно, лицо располагает необходимыми средствами для защиты своих законных прав и интересов (*ПКС № 17¹² от 06.12.2012г., § 82*).

В связи с этим, Суд подчеркивает, что гарантирование права на эффективное восстановление в правах судебными инстанциями включает в себя право гражданина на обращение с иском заявлением в компетентную судебную инстанцию, которая обязана вынести законное, справедливое и обоснованное решение (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 83*).

¹²*ПКС № 17 от 06.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Кодекса телевидения и радио Республики Молдова №260-XVI от 27 июля 2006 года, обращение №25а/2012г. (о праве КСТ применять санкции в отношении телерадиовещателей)*

Таким образом, в соответствии с положениями Закона об административном суде, принимая во внимание, что согласно Кодекса телевидения и радио, вещательные организации и распространители программ имеют право обжаловать в суде, для осуществления контроля законности, решения Координационного совета по телевидению и радио о применении санкций: публичного предупреждения; отзыва на определенный срок права на распространение рекламных объявлений; штрафа, они могут требовать в административном суде, одновременно с подачей искового заявления, приостановления исполнения оспариваемого административного акта. Остается на усмотрение суда, в обоснованных случаях и во избежание ущерба, вынести по своей инициативе определение о приостановлении исполнения административного акта (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 85*).

Следовательно, национальное законодательство обеспечивает вещательным организациям и распространителям программ доступ к правосудию возможностью обжалования ими в административный суд административных актов Координационного совета по телевидению и радио о применении санкций, не влияющих на продолжение их деятельности, для проверки их законности в судебном процессе, с соблюдением всех принципов, характерных для справедливого судебного разбирательства и обеспечения двойного уровня юрисдикции (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 87*).

Суд заключает, что часть (8) статьи 38 Кодекса телевидения и радио, в части, касающейся немедленного исполнения решений Координационного совета по телевидению и радио о применении санкций в форме публичного предупреждения, отзыва на определенный срок права на распространение рекламных объявлений, штрафа, с возможностью последующего обжалования их в суде, не нарушает права на свободный доступ к правосудию, на справедливое судебное разбирательство, включая право на защиту, и на эффективное обжалование, соответствуя положениям статей 20, 53, 54 Конституции, а также положениям международных актов в этой области (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 88*).

2.3. Интимная, семейная и частная жизнь

2.3.1. Конфиденциальность медицинских данных

Суд отмечает, что хотя право на уважение и защиту интимной, семейной и частной жизни не носит абсолютного характера, любое вмешательство должно быть предусмотрено законом, соответствовать общепризнанным нормам международного права, быть соразмерным обстоятельству, вызвавшему его, и не может затрагивать существование данного права, как следует из положений ст.54 ч.(2) и ч.(3) Конституции (*ПКС № 13¹³ от 06.11.2012г., § 38*).

При приеме на воинский учет, призыве на срочную или сокращенную военную службу, зачислении на военную службу по контракту, при вызове призывников и резервистов в военные центры для выяснения годности к военной службе по состоянию здоровья, граждане проходят медицинское освидетельствование, в соответствии с требованиями Положения о военно-врачебной экспертизе в Вооруженных Силах Республики Молдова, утвержденного Постановлением Правительства №897 от 23 июля 2003 года (ст.8 Закона №1245-XV). Военно-врачебная экспертиза проводится военно-медицинскими комиссиями на основании Расписания болезней для установления годности к военной службе, предусмотренного в Приложении №2 к Положению, и на основании дополнительных

---

¹³*ПКС №13 от 06.11.2012 года о контроле конституционности некоторых положений из Приложения №2 к Положению о военно-врачебной экспертизе в Вооруженных Силах Республики Молдова, утвержденному Постановлением Правительства №897 от 23 июля 2003 года, и из Приложения №8 к Положению о призыве граждан на срочную или сокращенную военную службу, утвержденному Постановлением Правительства №864 от 17 августа 2005 года, обращение №17а/2012г. (об указании соответствующей статьи расписания болезней в справке, выдаваемой призывникам, признанным негодными к военной службе)*

требований к состоянию здоровья и физическому развитию. Расписание болезней структурировано и перечисляет в рубрике № 2 наименования болезней и физических недостатков (*ПКС № 13 от 06.11.2012г., § 42*).

Согласно Положению о призыве граждан на срочную или сокращенную военную службу (п.17), юношам, не годным к военной службе, с исключением с воинского учета, выдается справка установленного образца (приложение № 8), в которой указывается соответствующая статья Расписания болезней по медицинскому диагнозу, который является *основанием* для снятия с воинского учета. Таким образом, медицинский диагноз заменяется соответствующей статьей, согласно Расписанию болезней (*ПКС № 13 от 06.11.2012г., § 43*).

Статья из медицинской справки представляет собой кодированный диагноз, установленный медицинской комиссией, обязанной хранить его в тайне. Относительно особой категории персональных данных, информация из справки не может быть разглашена третьим лицам, будучи выдана кандидату, проходившему медицинское освидетельствование (*ПКС № 13 от 06.11.2012г., § 44*).

В результате, учитывая, что Расписание болезней опубликовано в «Мониторул Официал», названия болезней и физических недостатков доступны широкой публике, следовательно, практика замены диагноза кодом заболевания или соответствующей статьей, не обеспечивает конфиденциальность медицинских данных (*ПКС № 13 от 06.11.2012г., § 45*).

В этом контексте, Суд подчеркивает, что, согласно ст.1 ч.(2) Закона №263 от 27 октября 2005 года о правах и ответственности пациента, конфиденциальная информация о диагнозе, состоянии здоровья, частной жизни пациента, полученных по результатам освидетельствования, о лечении, профилактике, реабилитации или биомедицинском исследовании (клиническом изучении), составляют *медицинскую тайну*. Эта информация не может быть разглашена третьим лицам, за исключением случаев, предусмотренных законом. В соответствии с положениями ст.12 указанного закона, конфиденциальность этой информации должна обеспечиваться лечащим врачом и специалистами, привлеченными к оказанию медицинских услуг, либо к биомедицинскому исследованию (клиническому изучению), а также другими лицами, которым, в силу выполнения профессиональных и служебных обязанностей, данная информация стала известной (*ПКС № 13 от 06.11.2012г., § 46*).

Учитывая, что право выбора по сохранению конфиденциальности данных о состоянии здоровья принадлежит пациенту, обязанность сохранять врачебную тайну распространяется и на содержание заключения военно-врачебной комиссии, излагаемом в справке установленного образца путем указания соответствующей статьи Расписания болезней, на основании приказа министра обороны Республики Молдова, с номером и датой издания (*ПКС № 13 от 06.11.2012г., § 47*).

В этом смысле, Суд подчеркивает, что национальное законодательство предусматривает обязанность представления документов о воинском учете в случае оформления удостоверений личности, документов о гражданском состоянии, при заключении индивидуального трудового контракта, а также в других случаях, по запросу государственных органов, публичных учреждений, экономических агентов, что, фактически, приводит к разглашению медицинского диагноза третьим лицам (*ПКС №13 от 06.11.2012г., § 48*).

Из изложенного Суд делает вывод, что указание в справке установленного образца, в качестве основания для снятия с воинского учета, статьи Расписания болезней, со ссылкой на приказ министра обороны Республики Молдова, с проставленным номером и датой его издания, является неоправданным ограничением права на частную жизнь, учитывая, что эта информация становится доступной для третьих лиц, нарушая, тем самым, ст.28 Конституции Республики Молдова. Суд считает эти положения несоразмерным

вмешательством в осуществление права на частную жизнь, гарантированного ст.28 Конституции в сочетании с положениями ст.54 Конституции (*ПКС №13 от 06.11.2012г., § 50*).

Таким образом, предписания в справке установленного образца из Приложения №8 к Положению о призыве граждан на срочную или сокращенную военную службу, утвержденному Постановлением Правительства №864 от 17 августа 2005 года, предусматривающие указание статьи Расписания болезней, со ссылкой на приказ министра обороны Республики Молдова, его номера и даты издания, вступают в противоречие со ст.28 и ст.54 Конституции (*ПКС № 13 от 06.11.2012г., § 51*).

2.3.2. Предоставление отпуска по уходу за ребенком

Конституционный суд отмечает, что в отличие от военнослужащих-женщин, по закону военнослужащие-мужчины не обладают правом на отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет [...] (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 67*).

Не отрицая различий, которые могут существовать между отцом и матерью в их отношениях с ребенком, Конституционный суд отмечает, что для того, чтобы осуществлять уход за ребенком в этот период родители находятся в «аналогичных ситуациях» (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 69*).

Конституционный суд подчеркивает, что Европейский суд неоднократно отмечал, что права военнослужащих, гарантированные ст.5, 9, 10 и 11 Европейской конвенции, в некоторых случаях, могут подвергаться большим ограничениям, чем права гражданских лиц (см.решение *ЕСПЧ Engel и другие против Нидерландов*, § 73). Конституционный суд отметил, что выбирая военную карьеру, члены численного состава вооруженных сил добровольно подчиняются системе военной дисциплины и другим ограничениям прав и свобод, которые эта система предполагает (решения *ЕСПЧ Kalac против Турции* от 1 июля 1997 г., § 28, и *Larissis и другие против Греции* от 24 февраля 1998 г., §§ 50-51, о прозелитизме в армии). Аналогичным образом, Европейский суд, проанализировав разные ситуации в свете ст.10 Европейской конвенции, подчеркнул, что необходимо учитывать особенности военной жизни и специфические «права» и «обязанности» военнослужащих, так как члены численного состава вооруженных сил подвергаются дополнительным условиям по исполнению своих обязанностей (решения *ЕСПЧ Hadjianastassiou против Греции* от 16 декабря 1992г., §§ 39 и 46, *Паско против России* от 22 октября 2009г., § 86, касающиеся разглашения военной тайны членом состава вооруженных сил). [...] (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 73*).

В этом смысле, Европейский суд подчеркнул, что Европейская конвенция не останавливается перед дверью казарм и что она относится к военнослужащим в той же степени, что и к другим лицам, находящимся под юрисдикцией договаривающихся государств. Национальные органы не могут ссылаться на особый статус вооруженных сил, чтобы оправдать лишение военнослужащих своих прав. Чтобы быть оправданным, ограничение прав, гарантированных Европейской конвенцией, должно быть необходимым в демократическом обществе (см. Решение *ЕСПЧ Grigoriades против Греции* от 25 ноября 1997г., §§ 45-48, и *Vereinigung demokratischer Soldaten Österreichs и Gubi против Австрии* от 19 декабря 1994г., §§ 36-40) (*ПКС № 12 от 01.11.2012г., § 74*).

Если ограничения в отношении частной и семейной жизни касаются одной из самых интимных сторон личной жизни, должны существовать особые основания, чтобы эти вмешательства отвечали требованиям ст.8 §2 Европейской конвенции. В частности, должна существовать разумная соразмерность между используемыми ограничениями и правомерной целью обеспечения национальной безопасности. Ограничения допустимы только если существует реальная угроза для оперативной действенности вооруженных сил, а утверждения, касающиеся существования этого риска, должны быть подкреплены

конкретными примерами (выше указанные *решения Smith u Grady*, § 89, и *Lustig-Preanu Beckett*, § 82) (*ПКС № 12 от 01.11.2012г.*, § 75).

Конституционный суд допускает, что учитывая роль армии в защите национальной безопасности, ограничения в осуществление права по уходу за ребенком могут быть оправданы при условии, что они не являются дискриминационными. Конституционный суд считает, что законную цель защиты национальной безопасности возможно достичь иным способом, не ограничивая право военнослужащих-женщин на отпуск по уходу за ребенком и не исключая этого права для военнослужащих-мужчин (*ПКС № 12 от 01.11.2012г.*, § 85).

Вместе с тем, Конституционный суд считает, что учитывая особые требования армии, исключение права на отпуск по уходу за ребенком может быть оправдано в отношении военнослужащего, мужчины или женщины, которого, для исполнения его обязанностей, в силу таких факторов, как иерархическое положение, редкость технической специальности или участие в полевых военных операциях, не просто заменить. В Республике Молдова право на отпуск по уходу за ребенком основано исключительно по признаку пола. Не предоставляя военнослужащим-мужчинам право на отпуск по уходу за ребенком, оспариваемая норма автоматически устанавливает ограничение для всех военнослужащих-мужчин, независимо от занимаемого положения в армии, от возможности заменить их, или их личного положения (*ПКС № 12 от 01.11.2012г.*, § 88).

2.4. Право на образование

- Квоты приема в высшие учебные заведения

Согласно ст.35 ч.(5) Конституции, право на образование может быть реализовано как в государственных учебных заведениях, так и в частных (*ПКС № 6¹⁴ от 03.05.2012г.*, § 34).

Конституционный суд отмечает, что государство располагает широкой свободой усмотрения, а также вмешательства в процесс образования, осуществляемой различными средствами регулирования (лицензирование, аккредитация и др.) (*ПКС № 6 от 03.05.2012г.*, §36).

Высшее образование является инвестицией в будущее человека, которая должна давать реальные и осязаемые результаты: гарантированное рабочее место и возможности для профессионального развития. Следовательно, регулирование квот приема оправданно тем, что таким образом государство получает гарантию, что вся система образования служит интересам общества (*ПКС № 6 от 03.05.2012г.*, § 37).

Квоты приема являются также важным инструментом контроля за порядком распределения ограниченных финансовых ресурсов государства. Так как подготовка некоторых специалистов является более затратным, учитывая природу государственных финансовых ресурсов, государство вправе поощрять прием по определенным специальностям некоторые периоды (*ПКС № 6 от 03.05.2012г.*, § 38).

Конституционный суд отмечает, что положения, предусматривающие квоты приема, не нарушают сути права на образование, а только содержат ограничения по количественному признаку, связанные со спросом на рынке труда, в целях удовлетворения потребностей общества в высококвалифицированных специалистах, которые без затруднения смогли бы устроиться на работу, в зависимости от приобретенных профессиональных знаний (*ПКС № 6 от 03.05.2012г.*, § 39).

Конституционный суд вновь отмечает, что вузовская автономия состоит в праве учебного заведения на самоуправление, осуществление академических свобод без какого-

¹⁴*ПКС №6 от 03.05.2012 года о контроле конституционности абзаца 3 ст.3 Закона №142-XVI от 7 июля 2005 года об утверждении Перечня направлений профессиональной подготовки и специальностей по подготовке кадров в высших учебных заведениях, цикл I, обращение №35а/2011г. (касается квот приема в частные и в государственные высшие учебные заведения на контрактной основе)*

либо идеологического, политического и религиозного вмешательства, в реализации полномочий, обязанностей и ответственности в соответствии с национальной стратегической направленностью развития высшего образования, с научно-техническим прогрессом, региональной и мировой цивилизацией. Вузовская автономия материализуется в организационной и функциональной, административной и финансовой автономии (ПКС № 6 от 03.05.2012г., § 40).

Таким образом, Конституционный суд заключает, что установление Правительством квот приема в высшие учебные заведения, цикл I, не затрагивает принцип вузовской автономии (ПКС № 6 от 03.05.2012г., § 42).

2.5. Право на труд

2.5.1. Квоты приема в высшие учебные заведения

Республика Молдова, являясь членом Международной организации труда, совершенствует программы профессиональной ориентации и профессиональной подготовки, тесно связанные с занятостью, в частности через специализированные государственные службы. Данные программы позволяют всем лицам развивать и применять свои способности к труду в своих собственных интересах и в соответствии со своими стремлениями, учитывая потребности общества. Так, человек может выбирать для себя профессию, или занятие, или службу согласно полученной подготовки, которая подтверждается официальным документом, выданным компетентным органом, в условиях, предусмотренных законом (ПКС № 6 от 03.05.2012г., § 48).

Одним из способов реализации права на труд в конкретной сфере является высшее образование. В этом контексте Конституционный суд отмечает, что установление квот приема (согласно принципу «*Numerus clausus*») является средством для регулирования подготовки кадров необходимых обществу с тем чтобы избежать избыток специалистов в определенных областях и, как следствие, рост безработицы, наносящие в действительности урон реализации права на труд (ПКС № 6 от 03.05.2012г., § 49).

В этом смысле, квоты приема представляют собой оправданную меру по синхронизации предложения и спроса на рынке труда. Государство не только имеет право, но и обязано предоставить молодым специалистам реальную возможность устроиться на работу по окончании вуза (ПКС № 6 от 03.05.2012г., § 50).

Соотнося предложение со спросом на рынке труда, государство создает условия для осуществления права на труд и борьбы с безработицей (ПКС № 6 от 03.05.2012г., § 51).

2.5.2. Удержания из заработной платы

Конституционный суд отмечает, что, в соответствии со ст.26 Закона о статусе депутата Парламента, депутат имеет право на месячный оклад в порядке, на условиях и в размере, предусмотренных Законом о системе оплаты труда в бюджетной сфере №355-XVI от 23 декабря 2005 года, для обеспечения эффективного исполнения мандата (ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 51).

В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает, что Конституция не содержит ни одной нормы, которая запрещала бы удержание из заработной платы депутата в случае отсутствия по неуважительной причине на заседаниях Парламента или на заседаниях специализированных парламентских комиссий (ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 55).

Конституционный суд отмечает, что взыскание в виде лишения депутата части заработной платы, в случае отсутствия без уважительной причины на пленарных заседаниях Парламента или на заседаниях специализированных комиссий, не связано с исполнением депутатского мандата в политическом аспекте, а только в аспекте трудовых отношений (ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 56).

В этом контексте, Конституционный суд отмечает, что отсутствие, мотивированное политически, не должно позволять большинству лишать депутата мандата, однако это не означает, что отсутствие не может повлечь дифференцированную оплату труда депутатов в зависимости от действительно проработанного времени в целях законотворчества. В эту логику вписываются и оспариваемые положения ст.129 ч.(3) Регламента Парламента, согласно которым постоянное бюро устанавливает порядок учета присутствия депутатов на заседаниях Парламента и постоянных комиссий, в состав которых они входят (*ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 59*).

Таким образом, Конституционный суд отмечает, что Парламент располагает широкой свободой усмотрения при принятии законодательных решений об оплате труда депутатов, и считает, что оспариваемые положения ст.131 Регламента Парламента относятся к вопросам целесообразности (*ПКС № 10 от 12.07.2012г., § 60*).

2.6. Право частной собственности и ее охрана

2.6.1. Приостановление/отзыв лицензии вещательных организаций

Суд считает, что интересы, связанные с эксплуатацией лицензии, составляют интересы собственности, охраняемые статьей 46 Конституции и статьей 1 Протокола №1 к Конвенции (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 37*).

В свете этих утверждений, Суд подчеркивает, что «законные ожидания» вещательных организаций, связанные с имущественными интересами, как-то вещание через телевизионную или радиосеть на основании лицензии, является достаточно обоснованной, чтобы составить материальный интерес и, следовательно, «имущество», по смыслу статьи 46 Конституции и первой фразы статьи 1 Протокола №1 к Конвенции (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 39*).

В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает, что отзыв лицензии вещательных организаций представляет собой случай «лишения собственности» (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 41*).

С другой стороны, Конституционный суд считает, что, в случае временного приостановления действия лицензии, материальный интерес вещательных организаций эксплуатировать телевизионную или радиосеть не затронут, в той мере, в какой это временное приостановление действия не является чрезмерно продолжительным, и вещательная организация способна транслировать телевизионные или радиопрограммы, после истечения этого периода. По мнению Суда, это является мерой регулирования пользования имуществом, которая входит в сферу применения ч.(2) статьи 1 Протокола №1 к Конвенции (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 42*).

В этом конкретном случае, Суд считает, что немедленное исполнение решения о применении санкции в форме временного приостановления действия или отзыва лицензии не оправдано особым общественным интересом (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 60*).

По изложенным мотивам, Суд считает, что положения статьи 38 части (8) Кодекса телевидения и радио в части, касающейся применения санкций в форме временного приостановления действия или отзыва лицензии, не обеспечивают справедливого баланса между общественными интересами и интересами вещательных организаций, налагая на них чрезмерное индивидуальное бремя. Следовательно, эти положения несовместимы с защитой собственности, гарантированной статьей 1 Протокола №1 к Европейской конвенции, а также, статьей 46 Конституции (*ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 61*).

Исходя из изложенного, Конституционный суд заключает, что положения части (8) ст.38 Кодекса телевидения и радио, относительно *немедленного исполнения, до обращения в суд*, решений Координационного совета по телевидению и радио о временном приостановлении действия и отзыву лицензии, противоречат не только основным

принципам предпринимательской деятельности, но и конституционным гарантиям о праве собственности основателей вещательных организаций и ее охрану, закрепленного статьей 46 Конституции, представляя собой «посягательство на право пользования имуществом», принимая во внимание немедленный результат этих решений и что вследствие этого, обладатель не может продолжать предпринимательскую деятельность, а также то, что обладатель лицензии, исходя из судебной практики ЕСПЧ, имеет «законные и разумные ожидания, связанные с действительностью лицензии и возможностью получения доходов при осуществлении деятельности на основании этой лицензии», в связи с чем Конституционный суд признает неконституционными оспариваемые положения в этой части (ПКС № 17 от 06.12.2012г., § 62).

2.6.2. Приостановление действия лицензии судебного исполнителя

В том же контексте, Суд указывает, что в своей судебной практике Европейский Суд отметил, что лицензия, выданная на осуществление свободного вида деятельности, может считаться «имуществом» по смыслу статьи 1 Протокола №1 к Европейской конвенции, если ее применение привело к формированию клиентуры. Таким образом, Европейский суд признал экономическую ценность клиентуры, появившейся в результате осуществления деятельности (ПКС № 19¹⁵ от 18.12.2012г., § 74).

Применяя *mutatis mutandis* суждения Европейского суда, [...] Конституционный суд считает, что право лицензированного судебного исполнителя формировать собственную клиентуру в процессе исполнения своих обязанностей, установленных законом, может быть приравнено к праву собственности, закрепленному статьей 46 Конституции и статьей 1 Протокола №1 к Европейской конвенции (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 80).

Суд отмечает, что, вопреки тому, что согласно закону деятельность судебного исполнителя не является предпринимательской деятельностью, лицензия порождает у судебного исполнителя «законные и разумные ожидания» относительно срока действия лицензии и возможности продолжать получать доходы от осуществления деятельности, указанной в лицензии (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 81).

Таким образом, приостановление деятельности судебного исполнителя влечет за собой потерю той части клиентуры, которая была заинтересована в его способности предоставлять полный спектр услуг, предоставляемые судебным исполнителем в процессе исполнения судебных решений, и, следовательно, потерю доходов. В этом же контексте, приостановление деятельности судебного исполнителя может нанести урон его имиджу и сказаться на доверии потенциальных клиентов к его профессиональным способностям. Следовательно, имеет место вмешательство в право судебного исполнителя на уважение его имущества (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 86).

Одновременно, Суд отмечает, что основание закона, закрепленное в статье 18 ч.(1) п.с¹), о приостановлении деятельности за «грубое нарушение законодательства», до наложения дисциплинарного взыскания, не позволяет определить точно ситуации, при которых может допускаться приостановление деятельности судебного исполнителя (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 101).

Также, законодатель не указывает, какие нарушения являются «грубыми» с правовой точки зрения (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 102).

Конституционный суд отмечает также, что учитывая форму редактирования оспариваемых положений, не ясно: министр юстиции принимает решение о приостановлении действия лицензии за грубое нарушение законодательства, а затем обращается в Дисциплинарную коллегия в соответствии с правом, закрепленным в статье

¹⁵ ПКС №19 от 18.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений ст.18 Закона №113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях, обращение №34а/2012г. (касается права министра юстиции приостанавливать действие лицензии судебного исполнителя до наложения дисциплинарного взыскания)

22 ч.(1) Закона №113, или он принимает это решение после возбуждения дисциплинарного производства Дисциплинарной коллегией (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 107).

Кроме того, не указывается, в какой срок министр юстиции обязан обратиться в Дисциплинарную коллегию (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 108).

Следовательно, нормы, подвергаемые контролю конституционности, нарушают требование предсказуемости, как-то определено в юриспруденции Европейского суда (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 113).

Таким образом, в части, касающейся доступности, ясности и предсказуемости закона, Суд установил, что нормы, оспариваемые автором обращения, приводят к возникновению ситуаций правовой неопределенности, что представляет собой нарушение положений статьи 23 ч.(2) Конституции в сочетании со ст.46 Конституции (ПКС № 19 от 18.12.2012г., §115).

В этом контексте, Суд считает, что временное приостановление действия лицензии судебного исполнителя за грубое нарушение законодательства, которое приводит к прекращению деятельности незамедлительно, является несоразмерно суровой мерой в сравнении с преследуемой целью, так как применяется министром юстиции в отсутствие глубокого изучения нарушения профессиональным органом, наделенного законом данным полномочием, являющегося *коллегиальным органом, обеспечивающим присутствие специалистов*, и оставляет место для всевозможных *произвольных действий* со стороны министра юстиции – *политического фактора*, ответственного за *проведение политики* в этой области, а не за технические детали исполнительных производств (ПКС №19 от 18.12.2012г., § 133).

Суд отмечает, что ввиду неопределенности и неточности положения «грубое нарушение законодательства», вопреки свободе усмотрения, которым государство пользуется при регулировании деятельности судебного исполнителя, в силу того, что рассмотрение дисциплинарных нарушений, совершенных судебным исполнителем, передано в ведение Дисциплинарной коллегии, наделенной законом данным полномочием, и что исполнительные акты, составленные судебным исполнителем, могут быть обжалованы в суде, положение закона о приостановлении деятельности судебного исполнителя министром юстиции, по своей инициативе, за грубое нарушение законодательства, без предварительного рассмотрения нарушения, без учета того, что деятельность судебного исполнителя осуществляется в общественных интересах и была делегирована ему государством, не обеспечивает справедливого равновесия между преследуемой целью и индивидуальным бременем, а форма изложения положения оставляет место для неправомерного применения, которое не является необходимым в демократическом обществе, и вступает в противоречие с положениями статьи 46 в сочетании со статьей 54 Конституции (ПКС № 19 от 18.12.2012г., § 134).

2.7. Право на социальное обеспечение и защиту

- Выплата пособий социального страхования в случае болезни

Конституционный суд отмечает также, что особенность социальных прав состоит в том, что они зависят, главным образом, от экономического состояния государства. Уровень предоставления этих прав отражает не только уровень экономического и социального развития, но и отношение между государством и гражданином, основанное на взаимной ответственности и признании принципа солидарности. Степень, в которой принципы ответственности и солидарности находят свое отражение в правовом порядке государства, определяет также социальный характер государства. Значение, которое приобретает принцип солидарности, зависит от уровня моральной оценки сосуществования в обществе, от культуры общества, а также от личного восприятия смысла справедливости, и чувства

единства с другими и разделения судьбы с ними в определенные время и место (*ПКС № 5¹⁶ от 10.04.2012г., § 26*).

Пособия, предоставляемые в рамках системы социального страхования, проистекают из государственного бюджета, а ответственность за эти пособия лежит в полной мере на государстве. Поскольку эта ответственность возложена на государство, оно должно иметь возможность устанавливать особые условия для предоставления этих пособий. В этом смысле, государство не может допускать безответственности быть должником, не способным выполнить взятые на себя обязательства. Однако, эти обстоятельства не могут затрагивать существование самих социальных прав либо, как следствие, препятствовать их осуществлению. При соблюдении этих пределов, законодатель пользуется довольно широкой свободой усмотрения при закреплении норм о реализации индивидуальных социальных прав, включая возможность их пересмотра. В то же время, система социального страхования в сфере поддержания здоровья не может применяться в целях покрытия дефицита государственного бюджета. Конституционный суд отмечает, что ст.47 ч.(2) Конституции гарантирует гражданам право на социальное обеспечение в случае болезни. В то же время, часть (1) этой статьи предусматривает, что государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 27 и § 29*).

Что касается специальных конституционных положений, Конституционный суд заключает, что Конституция, таким образом, предоставила законодателю право не только реализовать это конституционное право и определить соответствующие условия, но и разграничила конституционный контекст в целях осуществления данного права, используя синтагмы «достойного жизненного уровня», «потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания». Учитывая, что Высший закон не раскрывает содержание этих синтагм, очевидно, что их разграничение, а также закрепление дополнительных деталей, относятся к сфере законодательного регулирования (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 30*).

По мнению Конституционного суда, отмена предоставления пособия социального страхования за первый день временной нетрудоспособности в случае болезни вступает в противоречие с положениями ст.47 Конституции, в частности, с правом на соответствующее материальное обеспечение в период временной нетрудоспособности. Новая редакция ст.4 ч.(2) п.а) закона лишает работника права на получение пособия социального страхования за первый день временной нетрудоспособности, обусловленной общим заболеванием или несчастным случаем, не связанным с работой. Конституционный суд считает, что государство, исходя из возможных злоупотреблений (согласно мнению сторон в процессе), необоснованно санкционирует остальных работников потерявших трудоспособность вследствие общего заболевания или несчастного случая, не связанного с работой. Результатом является то, что преобладающее большинство работников остается без средств в первый день временной нетрудоспособности, хотя обязанность по выплате взносов социального страхования сохраняется. Конституционный суд считает недопустимым для государства требовать от работников выполнения какого-либо обязательства (в данном случае, выплаты взносов социального страхования) и в то же время пренебрегать защитой интересов этих лиц, страдающих от не зависящих от их воли обстоятельств, которые приводят к нетрудоспособности и которые подлежат страхованию путем выплаты взносов социального страхования (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 31*).

---

¹⁶*ПКС № 5 от 10.04.2012 года о контроле конституционности положений ст.4 ч.(2) п.а) и п.б), ст.9 ч.(1) и ст.13 ч.(1) п.с) Закона №289-ХV от 22 июля 2004 года о пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования, обращение №39а/2011г. (касается пособия по временной нетрудоспособности)*

Конституционный суд отмечает, что болезнь является страховым риском и ее наличие должно быть доказано надлежащим образом (путем врачебного заключения). В этом контексте, Конституционный суд подчеркивает, что государство, чтобы исключить злоупотребления, располагает механизмами по надзору за порядком выдачи медицинских свидетельств, а также за соблюдением застрахованными лицами режима медицинских отпусков, вместо того, чтобы возлагать на добросовестных работников, составляющих большинство, последствия отсутствия или неэффективности этих механизмов (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 32*).

Таким образом, Конституционный суд считает, что отмена предоставления пособий социального страхования в случае болезни за первый день временной нетрудоспособности затрагивает сущность права работников на соответствующее материальное обеспечение в период временной нетрудоспособности, чем ст.4 ч.(2) п.а) закона вступает в противоречие с положениями ст.47 Конституции (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 33*).

Конституционный суд отмечает, что право на социальное обеспечение, гарантированное ст.47 Конституции, предполагает возможность *застрахованного лица* получать пособие по временной нетрудоспособности за период, когда страховой риск наносит ему ущерб, поэтому защита, установленная данной конституционной нормой, не применима к *работодателю*. Также, данная норма не ограничивает право государства регулировать участие работодателя в выплате пособий социального страхования (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 35*).

Конституционный суд считает, что внесенные изменения не содержат ничего неконституционного в части, касающейся дополнительного участия работодателя при наступлении временной нетрудоспособности его работника (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 36*).

Конституционный суд подтверждает свой вывод, что Высший закон не гарантирует определенный размер социального пособия и что в сфере социальных прав законодатель пользуется достаточно широкой свободой усмотрения для закрепления норм о реализации индивидуальных социальных прав, включая возможность их пересмотра (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 46*).

С другой стороны, Конституционный суд принимает доводы властей, что положением о сокращении размера пособия по временной нетрудоспособности преследуется установление справедливости в отношении временно нетрудоспособных работников и занятых работников, которые платят из своего заработка подоходный налог и другие взносы социального страхования, в то время, как пособия по временной нетрудоспособности не облагаются налогом (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 47*).

В этом контексте, Конституционный суд отмечает что лица, которые подпадают под действие оспариваемых положений, не лишаются полностью пособия социального страхования, а лишь понесут снижение размера этого пособия, и не как следствие изменения своего положения, а как результат законодательных поправок. Следовательно, оспариваемые положения не имеют своим последствием упразднение этих прав (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 48*).

Конституционный суд подчеркивает, что хотя не существует никакого сомнения, что в сфере социальных прав Конституция обязывает государство принимать действенные меры в целях их защиты, по сути, обязанность государства состоит в том, чтобы предоставить обладателям этих прав минимальный стандарт социальной защиты, а не желаемый жизненный уровень, согласно их ожиданиям, как часто бесосновательно полагается (*ПКС №5 от 10.04.2012г., § 50*).

По мнению Конституционного суда, несмотря на определенное ограничение в сфере социальной защиты в случае временной нетрудоспособности, это ограничение не достигает такой степени, чтобы быть в противоречии с конституционными нормами, и не затрагивает сути самих прав (*ПКС № 5 от 10.04.2012г., § 51*).

2.8. Право лица, ущемленного властью

- *Досудебный порядок разрешения споров в области административных правоотношений*

Статья 1 ч.(2) Закона об административном суде устанавливает, что любое лицо, считающее себя ущемленным в каком-либо своем законном праве органом публичной власти посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в предусмотренные законом сроки, вправе обратиться в компетентный административный суд в целях аннулирования акта, признания своего права и возмещения причиненного ему ущерба (*ПКС № 18 от 11.12.2012г., § 45*).

Суд отмечает, что положения статьи 1 ч.(2) Закона об административном суде проистекают из положений ст.53 ч.(1) Конституции, согласно которым: «Лицо, ущемленное в каком-либо своем праве властью посредством какого-либо административного акта или неудовлетворением прошения в установленный срок, может добиваться признания своего права, отмены акта и возмещения ущерба.» (*ПКС №18 от 11.12.2012г., § 46*).

Конституционный суд отмечает, что в области административных правоотношений досудебный порядок признан как упрощенная процедура, так как не предполагает участия юрисдикционного органа, а только органа, издавшего административный акт, или вышестоящего органа (*ПКС № 14 от 15.11 2012г., § 89*).

Если заявитель не согласен с принятым, в результате данной процедуры, актом, он может подвергать его судебному контролю, со всеми вытекающими отсюда процессуальными гарантиями (обеспечение принципов состязательности, процессуального равноправия сторон, диспозитивности) и эффективными правовыми средствами обжалования оспариваемого административного акта (*ПКС № 14 от 15.11 2012г., § 90*).

Конституционный суд подчеркивает, что право требовать отмены акта в судебном порядке может подвергаться формальным условиям, если эти меры преследуют *законную цель*, являются необходимыми в демократическом обществе и *соразмерными с преследуемой целью*. В данном случае, законодатель преследовал законную цель: предоставить органу, издавшему акт, или вышестоящему органу, возможность проверить и принять решение по оспариваемому акту (*ПКС № 14 от 15.11 2012г., § 96*).

В свете изложенного, именно *обеспечение полного судебного контроля* административных актов является гарантией применения положений ст.53 ч.(1) совместно со ст.20 Конституции (*ПКС № 14 от 15.11 2012г., § 97*).

С. ВЫВОДЫ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

І. Положения, признанные конституционными

Конституционный суд признал конституционными:

- *Постановление Парламента №38 от 7 марта 2012 года* о назначении даты выборов Президента Республики Молдова, *Постановление Парламента №39 от 7 марта 2012 года* о специальной комиссии по проведению выборов Президента Республики Молдова и *Постановление Парламента №46 от 16 марта 2012 года* о подтверждении избрания Президента Республики Молдова;

- *президентские выборы от 16 марта 2012 года*, с признанием господина Николае Тимофти избранным Президентом Республики Молдова (*ПКС № 4 от 19.03.2012г.*);

- положения ст.4 ч.(2) п.б), ст.9 ч.(1) и ст.13 ч.(1) п.с) *Закона №289-XV от 22 июля 2004 года о пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального*

страхования в редакции Закона № 3 от 15 января 2012 года и, соответственно, Закона № 56 от 9 июня 2011 года (ПКС № 5 от 10.04.2012г.);

- абзац 3 ст.3 Закона №142-XVI от 07.07.2005 года об утверждении Перечня направлений профессиональной подготовки и специальностей по подготовке кадров в высших учебных заведениях, цикл I (ПКС № 6 от 03.05.2012г.);

- положения ст.5 ч.(6), ст.6 ч.(2), (3) и (4) и ст. 10 ч.(3) Закона №1234-XIV от 22.09.2000 года о процедуре избрания Президента Республики Молдова (ПКС № 7 от 24.05.2012г.);

- синтагму «любому члену» из ч.(1) статьи 10 Закона №950-XIII от 19 июля 1996 года «О дисциплинарной коллегии и дисциплинарной ответственности судей», с последующими изменениями и дополнениями, в части, касающейся права Генерального прокурора, члена Высшего совета магистратуры по праву, возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей (ПКС № 9 от 28.06.2012г.);

- части (3) и (4) статьи 16 Закона №39-XIII от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента, в редакции Закона №26 от 1 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты, за исключением синтагмы «председателем фракции или неприсоединившимися» из части (4);

- последнее предложение из части (2) и часть (3) статьи 129 Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года, в редакции Закона №26 от 1 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №10 от 12.07.2012г.);

- рубрику №2, в которой перечисляются наименования болезней и физических недостатков, Расписания болезней из Приложения №2 к Положению о военно-врачебной экспертизе в Вооруженных силах Республики Молдова, утвержденному Постановлением Правительства №897 от 23 июля 2003 года (ПКС № 13 от 06.11.2012г.);

- положения ст.166 ч.(2) п.н), ст.167 ч.(1) п.д), ст.170 ч.(1) п.а), ст.267 п.а), ст.347 ч.(3), ст.348 ч.(2) п.е) Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова №225-XV от 30 мая 2003 года (ПКС № 14 от 15.11.2012г.);

- положения ст.47 ч.(12) Регламента Парламента, в редакции ст.1 Закона №115 от 18 мая 2012 года о внесении дополнения в статью 47 Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года, за исключением слова «и принят» (ПКС № 15 от 04.12.2012г.);

- положения части (8) статьи 38 Кодекса телевидения и радио Республики Молдова №260-XVI от 27 июля 2006 года, в редакции Закона №84 от 13 апреля 2012 г. в части, касающейся решения Координационного совета по телевидению и радио о применении санкций в форме публичного предупреждения, отзыва на определенный срок права на распространение рекламных объявлений, штрафа, подлежащего исполнению со дня принятия и доведения до сведения вещательных организаций и распространителей программ, к которым оно относится, через заказное письмо (ПКС № 17 от 06.12.2012г.).

II. Положения, признанные неконституционными

Конституционный суд признал неконституционными:

- Постановление Парламента №266 от 23 декабря 2011 года о результатах очередных выборов Президента Республики Молдова и Постановление Парламента №287 от 28 декабря 2011 года об установлении даты повторных выборов Президента Республики Молдова (ПКС № 1 от 12.01.2012г.);

- положения статей III-XV Закона №163 от 22 июля 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС №3 от 09.02.2012г.);

- положения ст.4 ч.(2) п.а) Закона №289-XV от 22 июля 2004 года о пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования в редакции Закона № 56 от 9 июня 2011 года (ПКС № 5 от 10.04.2012г.);
- синтагму «а также в случае наличия других препятствий, обуславливающих невозможность проведения выборов Президента Республики Молдова» из ст.9 ч.(7) Закона №1234-XIV от 22.09.2000 года о процедуре избрания Президента Республики Молдова (ПКС № 7 от 24.05.2012г.);
- синтагму «председателем фракции или неприсоединившимися» из части (4) ст.16 Закона №39-XIII от 7 апреля 1994 года о статусе депутата Парламента, в редакции Закона №26 от 1 марта 2012 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (ПКС № 10 от 12.07.2012г.);
- синтагму «В случае соответствия всем требованиям действующего законодательства они составляют обоснованное заключение» из статьи 28 п.а) Закона о гражданстве Республики Молдова №1024-XIV от 2 июня 2000 года, с последующими изменениями и дополнениями, в рамках процесса об исключительном случае неконституционности по обращению Высшей судебной палаты (ПКС №11 от 30.10.2012г.);
- слово «-женщины» из словосочетания «военнослужащего-женщины» из ст.32 ч.(4) п.д) и п.ж) Закона №162-XVI от 22 июля 2005 года о статусе военнослужащих (ПКС № 12 от 01.11.2012г.);
- слово «-женщины» из словосочетания «военнослужащего-женщины» из п.67 пп.ж), п.88 ч.5 пп.б), п.108 пп.и), п.116 пп.е) и п.131 Положения о порядке исполнения военной службы в вооруженных силах, утвержденного Постановлением Правительства №941 от 17 августа 2006 года (ПКС № 12 от 01.11.2012г.);
- синтагму «Основание: статья _____ Расписания болезней (приказ министра обороны Республики Молдова №_____ от _____)» из справки установленного образца из Приложения №8 к Положению о призыве граждан на срочную или сокращенную военную службу, утвержденному Постановлением Правительства №864 от 17 августа 2005 года. (ПКС № 13 от 06.11.2012г.);
- слово «и принят» из ст.47 ч.(12) Регламента Парламента, в редакции ст.І Закона №115 от 18 мая 2012 года о внесении дополнения в статью 47 Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года (ПКС № 15 от 04.12.2012г.);
- положения ст.ІІ Закона №115 от 18 мая 2012 года о внесении дополнения в статью 47 Регламента Парламента, принятого Законом №797-XIII от 2 апреля 1996 года (ПКС № 15 от 04.12.2012г.);
- положения части (8) статьи 38 Кодекса телевидения и радио Республики Молдова №260-XVI от 27 июля 2006 года, в редакции Закона №84 от 13 апреля 2012 года, в части, касающейся решения Координационного совета по телевидению и радио о применении санкций временного приостановления действия лицензии на вещание или отзыва лицензии на вещание, подлежащего исполнению со дня принятия и доведения до сведения вещательных организаций и распространителей программ, к которым оно относится, через заказное письмо (ПКС № 17 от 06.12.2012г.);
- положения статьи 21 ч.(3) Закона об административном суде №793-XIV от 10 февраля 2000 года, с последующими изменениями и дополнениями (ПКС № 18 от 11.12.2012г.);
- положения статьи 18 ч.(1) п.с¹) и ч.(5¹) Закона №113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях (ПКС № 19 от 18.12.2012г.).

III. Толкование конституционных норм

Конституционный суд подчеркнул, что по смыслу ч.(1) ст.68 Конституции исполнение мандата охватывает всю парламентскую и внепарламентскую политическую деятельность депутата, включая принятие законов на пленарных заседаниях Парламента, участие в заседаниях специализированных комиссий Парламента, другую деятельность, непосредственно связанную с процессом законотворчества или надзором за правительством, участие в парламентских делегациях и встречах с избирателями.

Конституционный суд заключил, что по смыслу положений «при исполнении мандата депутаты находятся на службе у народа», «всякий императивный мандат недействителен» из ч.(1) и (2) ст.68 Конституции:

- представительный мандат определяет право, делегированное народом Республики Молдова, как обладателя национального суверенитета, депутатам Парламента для исполнения законодательной власти, как составной части государственной власти, на основании и в соответствии с конституционными и законодательными положениями;
- депутаты Парламента исполняют мандат непосредственно, свободно и действительно, согласно собственным убеждениям, в интересах всего народа.

В смысле ч.(2) ст.69 Конституции, прекращение полномочий депутата путем «лишения мандата» может иметь место на условиях, специально предусмотренных Конституцией, законами об организации и деятельности Парламента и о статусе депутата (*ПКС № 8 от 19.06.2012г.*).

IV. Признание мандата депутата

В пленарном заседании не установлены обстоятельства, препятствующие признанию мандата депутата Парламента, предоставленного Центральной избирательной комиссией Анатолию Архире, 1956 года рождения, проживающего в гор.Унгены, инженера, резервного кандидата в депутаты по списку Либеральной партии.

В соответствии с положениями ст.140 ч.(2) Конституции, ст.26 Закона о Конституционном суде, ст.4 ч.(1) п.е) и ст.62 п.d) Кодекса конституционной юрисдикции, Конституционный суд постановил: *считать* Анатолие Архире *избранным* депутатом Парламента Республики Молдова, по списку Либеральной партии, с признанием мандата (*ПКС № 16 от 04.12.2012г.*).

V. Дела, по которым прекращено производство

Конституционный суд *прекратил производство* по следующим делам:

- о толковании положений ст.122 ч.(2) Конституции Республики Молдова (*ОКС № 1 от 15.03.2012г., обращение №34b/2011г.*);
- о контроле конституционности синтагм «Департамента чрезвычайных ситуаций, Службы информации и безопасности, Государственной службы охраны» из п.1) и «штатными работниками пенитенциарных учреждений» из п.2) ст.37 Уголовно-процессуального кодекса (*ОКС № 2 от 23.10.2012г., обращение №9a/2012г.*);
- об исключительном случае неконституционности положений ст.II Закона №42 от 17 марта 2011 года о внесении изменения в приложение к Закону №451-XV от 30 июля 2001 года о регулировании предпринимательской деятельности путем лицензирования (*ОКС №3 от 01.10.2012г., обращение №13g/2012г., №14g/2012г. и №15g/2012г.*);
- о контроле конституционности положений ст.15 ч.(2), за исключением последнего предложения, ст.17, за исключением ч.(4), ст.18 ч.(2) п.g) и ст.18 ч.(4) п.с) Закона №64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения, с информированием автора обращения о

том, что он может представить новое обращение о контроле конституционности последнего предложения ст.15 ч.(2) и положений ст.17 ч.(4) Закона №64 от 23 апреля 2010 года о свободе выражения мнения (ОКС № 4 от 04.12.2012г., обращение №22а/2012г.).

VI. Обращения, в принятии которых отказано

Не были приняты к рассмотрению по существу:

- обращение парламентского адвоката Аурелии Григориу о контроле конституционности синтагмы «любому члену» из ч.(1) ст.10 Закона №950-ХІІІ от 19 июля 1996 года о дисциплинарной коллегии и дисциплинарной ответственности судей (ОКС от 03.04.2012г., обращение №3а/2012г.);

- обращение группы депутатов Парламента о контроле конституционности положений «застрахованное лицо [депутат] ... имеет право на пенсию, исчисленную в размере 42 процентов суммы всех месячных застрахованных выплат действующему депутату по соответствующей должности (должностям), которую оно занимало в Парламенте» из ч.(1) ст.43 Закона №156-ХІV от 14 октября 1998 года о пенсиях государственного социального страхования (ОКС от 10.07.2012г., обращение №10а/2012);

- обращение министра юстиции о толковании ст.41 ч.(4) Конституции (Письма №РСС-01/2b от 23.07.2012г. и №2b/2012г.)

- обращение о контроле конституционности Постановления Парламента №191 от 12 июля 2012 года об исторической и политико-правовой оценке тоталитарного коммунистического режима в Молдавской Советской Социалистической Республике (ОКС от 04.10.2012г., обращение №30а/2012г.);

- обращение о контроле конституционности положений ч.(7) ст.38 Закона о финансовых учреждениях №550-ХІІІ от 21 июля 1995 года (ОКС от 10.09.2012 г., обращение №24а/2012г.).

С. Представления

Представление № РСС-01/39а от 10.04.2012 г., ПКС №5 от 10.04.2012г. Конституционный суд подчеркнул, что отмена предоставления социального пособия за первый день временной нетрудоспособности, обусловленной общим заболеванием или несчастным случаем, не связанным с работой, затрагивает сущность права работников на соответствующее материальное обеспечение, чем ст.4 ч.(2) п.а) закона вступает в противоречие с положениями ст.47 Конституции. В этом контексте, Конституционный суд отметил, что в силу того, что эти положения закона признаны неконституционными, возник законодательный вакуум относительно источника финансирования первого календарного дня временной нетрудоспособности работника, так как, в соответствии с действующими положениями, которые Конституционный суд признал конституционными, второй, третий и четвертый календарные дни временной нетрудоспособности оплачиваются работнику из средств работодателя и только начиная с пятого дня выплачивается пособие из средств государственного бюджета социального страхования (ст.4 ч.(2) п. б) и с) Закона № 289-ХV).

Представление № РСС-01/6а от 28.06.2012г., ПКС №9 от 28.06.2012г. Конституционный суд установил в Законе о дисциплинарной коллегии и дисциплинарной ответственности судей пробелы, связанные с процедурой возбуждения дисциплинарного производства в отношении судей членами Высшего совета магистратуры, указанными в ч.(1) ст.10 закона. Из закона не следует, вправе член Высшего совета магистратуры возбуждать дисциплинарное производство по собственной инициативе или возбуждение дисциплинарного производства может осуществляться только на основании жалобы одной из сторон в процессе. Закон не предусматривает в случаях допущения судебной ошибки или неуважительного отношения судьи при исполнении своих служебных обязанностей к участникам процесса может быть возбуждено дисциплинарное производство в отношении

судьи по инициативе сторон в процессе до вынесения судом окончательного решения по находящемуся на рассмотрении делу. В законе не указаны требования, которым должны соответствовать положения о возбуждении дисциплинарного производства.

Представление № РСС-01/7а от 12.07.2012г., ПКС №10 от 12.07.2012г. Конституционный суд напомнил, что в Постановлении №8 от 19 июня 2012 года указал на законодательный пробел относительно процедур парламентского протеста и на необходимость исчерпывающего урегулирования на законодательном уровне процедур парламентского протеста, условий и оснований, при которых парламентский протест может быть заявлен, с тем, чтобы не было никаких разночтений либо неясностей относительно протеста или неявки по неуважительной причине на заседания Парламента. В этом контексте, Конституционный суд подчеркнул, что парламентский протест должен быть публично заявлен непосредственно депутатом или председателем парламентской фракции, с извещением причины его побудившего и требований для его прекращения. В равной мере, Конституционный суд констатировал, что ограничение парламентского протеста только проектами, включенными в повестку дня, противоречит толкованию, данному Конституционным судом в Постановлении №8 от 19 июня 2012 года, согласно которому действия в виде парламентского протеста можно проводить и *в политической деятельности депутата, не связанной непосредственно с процессом законотворчества.*

Представление № ЖСС-03/16г от 30.10.2012г., ПКС №11 от 30.10.2012г. Конституционный суд установил, что положения закона, предусматривающие процедуру рассмотрения заявлений о предоставлении гражданства, содержат много неясностей и несогласованностей. Так, Закон о гражданстве не устанавливает четко компетенцию учреждений, обязанных проверять заявления о предоставлении гражданства. Эти неточности, в частности, просматриваются при процедуре отказа передачи Президенту адресованных ему заявлений о предоставлении гражданства. Также, Суд установил отсутствие ясности в применении положения «проживает законно и постоянно» на территории Республики Молдова, в установлении даты, с которой начинается отсчет срока натурализации, а также и в том, что касается соответствия этого положения статье 6 Европейской конвенции о гражданстве, согласно которой статус гражданина путем натурализации предоставляется лицам «постоянно проживающим на законном основании» на территории государства. В контексте рассмотренного дела, Суд отметил, что Закон о беженцах от 18.12.2008 г., предусматривающий четыре формы защиты иностранных граждан, не согласован с Законом о гражданстве, который предусматривает право льготного предоставления гражданства путем натурализации только для одной формы защиты – для беженцев. Суд подчеркнул, что только признанием оспариваемой нормы неконституционной вопрос этих пробелов в законодательстве не может быть решен. Парламент и Правительство Республики Молдова должны внести изменения в соответствующие нормативные акты, чтобы обеспечить ясность, предсказуемость и функциональность процедуры разрешения заявлений о предоставлении гражданства.

Представление № РСС-01/12а от 01.11.2012г., ПКС №12 от 01.11.2012г. Ввиду того, что слово «-женщины» из сложного слова «военнослужащего-женщины» признано неконституционным, Конституционный суд посчитал необходимым пересмотр затронутых правовых норм с редакционной точки зрения, для приведения их в соответствие с нормами литературного языка. Вместе с тем, Конституционный суд обратил внимание на возникший законодательный пробел в отношении предоставления отпуска по уходу за ребенком военнослужащим-мужчинам и, в связи с этим, на необходимость четкого законодательного урегулирования условий и способов осуществления данного права. Конституционный суд установил, что это общее и автоматическое ограничение по признаку пола в отношении группы лиц выходит за пределы применения приемлемой свободы усмотрения государства, какой бы широкой она не была, и является несовместимым с конституционными нормами.

Представление № РСС-01/18а от 04.12.2012г., ПКС №15 от 04.12.2012г. Конституционный суд отметил, что при принятии ст.47 ч.(12) Регламента Парламента,

законодатель использовал неточные термины. В целях реализации конституционной нормы, необходимо, чтобы в Регламенте Парламента были установлены четкие и с соблюдением правил законодательной техники положения, регламентирующие ситуации, когда законодательные предложения, которые не прошли все этапы законодательного процесса, признаются недействительными, а также проекты, рассмотрение которых переходит к новому законодательному органу, принимая во внимание выводы, изложенные в Постановлении №15 от 4 декабря 2012 года. Также, необходимо закрепить нормы, предписывающие ясно порядок рассмотрения вновь избранным Парламентом проектов законодательных актов, которые были приняты в первом или во втором чтении в период предыдущей легислатуры. В этом контексте, Конституционный суд вновь подчеркнул роль оппозиции для осуществления демократии. Конституционный суд отметил необходимость установления механизмов, которые обеспечивали бы рассмотрение проектов законодательных актов парламентской оппозиции, в частности, обсуждение их на специально созданных в этих целях заседаниях, как практикуется в других странах.

Представление № РСС-01/34а от 18.12.2012г., ПКС №19 от 18.12.2012г. Конституционный суд указал, что положение «грубое нарушение законодательства» содержится и в статье 21 ч.(2) п.б¹) Закона о судебных исполнителях. Анализируя все основания, предусмотренные в данной статье, которые могут являться дисциплинарными нарушениями, Суд подчеркнул, что, учитывая обобщенный характер изложения пункта б¹), эти основания могут быть отнесены к «грубому нарушению законодательства». Конституционный суд подчеркнул, что закон не содержит критерии, в силу которых Дисциплинарная комиссия определяет, имело ли место грубое нарушение законодательства. Ведь из статьи 21 ч.(2) п.б¹) закона следует, что нарушением законодательства следует считать любое противозаконное действие судебного исполнителя, или любое его упущение применить закон, когда он это предписывает. Конституционный суд отметил также, что на рассмотрение Дисциплинарной коллегии не может быть передано любое совершенное судебным исполнителем нарушение закона (нарушение, которое может подпадать под действие уголовных, административных положений или нарушение законодательства при составлении актов в рамках исполнительного производства, которые могут быть обжалованы в судебную инстанцию). В контексте изложенного, Конституционный суд посчитал целесообразным четкое и точное определение законодателем ситуаций, относимых к «грубому нарушению законодательства» и вносимых на рассмотрение Дисциплинарной коллегии.

D. ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Изложили особое мнение судьи:

- *Александру Тэнасе*, по Постановлению № 7 от 24.05.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Закона №1234-XIV от 22.09.2000 года о процедуре избрания Президента Республики Молдова (*обращение № 1а/2012г.*);

Виктор Пушкаш, по Постановлению № 3 от 09.02.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 163 от 22 июля 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (*обращение № 30а/2011г.*); и

- Постановлению № 6 от 03.05.2012 года о контроле конституционности абзаца 3 ст.3 Закона № 142-XVI от 7 июля 2005 года об утверждении Перечня направлений профессиональной подготовки и специальностей по подготовке кадров в высших учебных заведениях, цикл I (*обращение № 35а/2011г.*);

Елена Сафалеру, по Постановлению № 1 от 12.01.2012 года о контроле конституционности Постановления Парламента №226 от 23 декабря 2011 года о результатах очередных выборов Президента Республики Молдова (*обращение №37а/2011г.*); и

- Постановлению № 11 от 30.01.2012 года об исключительном случае неконституционности статьи 28 п.а) Закона о гражданстве Республики Молдова № 1024-XIV от 2 июня 2000 года, с последующими изменениями и дополнениями (*обращение №16g/2012г.*)

Е. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ

В течение 2012 года в Конституционный суд поступило 41 обращение. 5 обращений остались с 2011 г. Таким образом, в 2012 г. на рассмотрение Суда находилось всего 46 обращений (*см. диаграммы №1, 3 и 5*).

Из общего количества 46 обращений, в 2012 г. было рассмотрено 34 обращения: по 19 обращениям принято 18 постановлений (*2 дела объединены*); по 6 обращениям принято 4 определения о прекращении производства (*3 дела объединены*); 4 обращения были отклонены определением и 5 обращений возвращены авторам письмом. Таким образом, 12 обращений перешли на 2013г. (*см. диаграмму №2*).

Авторы, подавшие обращения в Конституционный суд (*см. диаграммы №4, 7 и 8*):

- депутаты Парламента и парламентские фракции – 30 обращений (*2 обращения остались с 2011г., 28 обращений представлены в 2012г., из которых 9 перешли на 2013г.*); Из общего числа обращений, представленных депутатами и парламентскими фракциями в 2012 г., *23 обращения* исходят от парламентской оппозиции, а *5 обращений* – от парламентской коалиции;

- министр юстиции - 2 обращения (*1 обращение осталось с 2011г. и 1 было подано в 2012г.*);

- парламентский адвокат – 7 обращений (*2 обращения остались с 2011г., 5 обращений поданы в 2012г., из которых 1 обращение будет рассмотрено в 2013г.*);

- Высшая судебная палата – 5 обращений (*1 будет рассмотрено в 2013г.*);

- Центральная избирательная комиссия – 1 обращение;

- Генеральный прокурор – 1 обращение (*перешедшее на 2013г.*).

Из 19 постановлений, вынесенных Конституционным судом: 1 постановление о толковании положений Конституции; 14 постановлений о контроле конституционности законов, регламентов и постановлений Парламента, одно из них подтверждающее результаты выборов Президента Республики Молдова; 1 – о контроле конституционности постановления Правительства; 1 – об исключительном случае неконституционности; 1 – о признании мандата депутата и 1 постановление об утверждении Доклада за 2011 г. (*диаграммы №9 и №10*).

По обращениям, рассмотренных в 2012 г., Конституционный суд принял *16 постановлений* о контроле конституционности законодательных положений (*диаграмма №11*), из них:

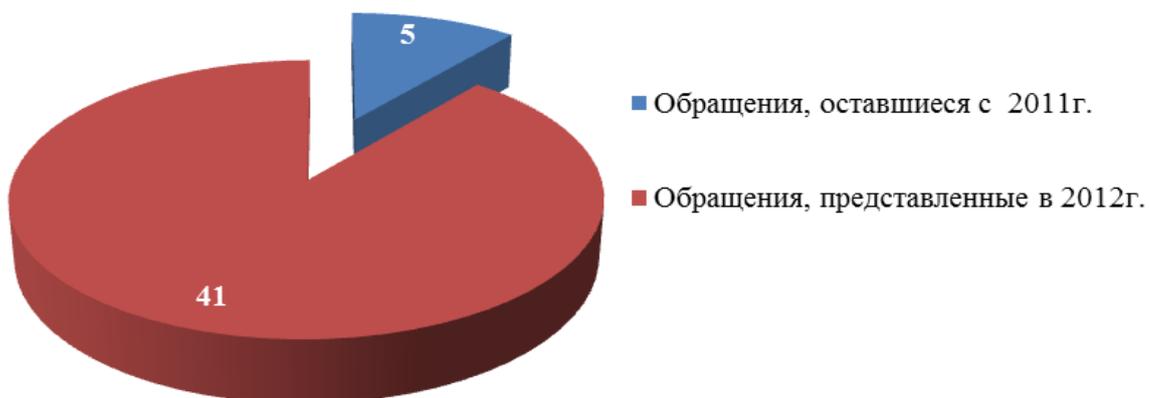
- *10 постановлений*, в которых хотя бы одно из оспариваемых положений признано конституционным;

- *12 постановлений*, в которых хотя бы одно из оспариваемых положений признано неконституционным.

Из этих *16 постановлений*, в *6 постановлениях* часть положений признаны конституционными, а часть – неконституционными.

Диаграмма №1

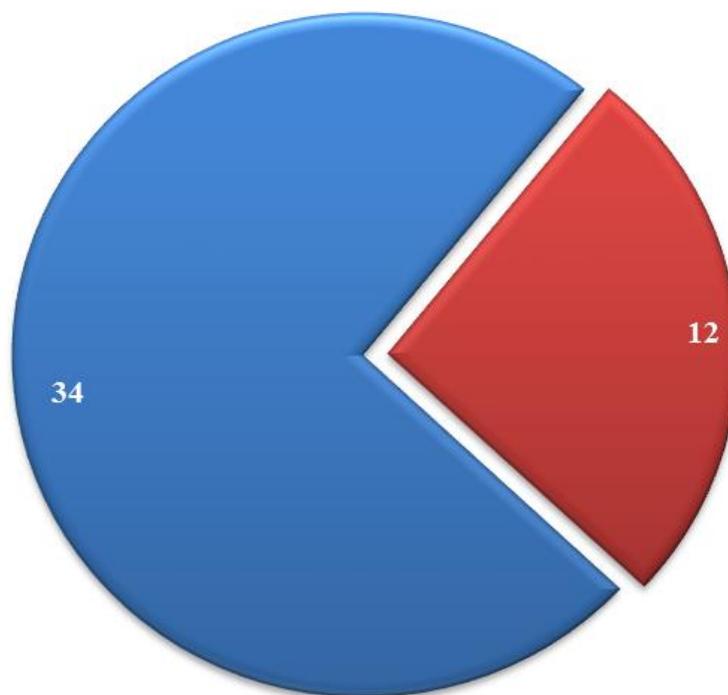
Рассмотрение обращений в 2012г.

Диаграмма №2

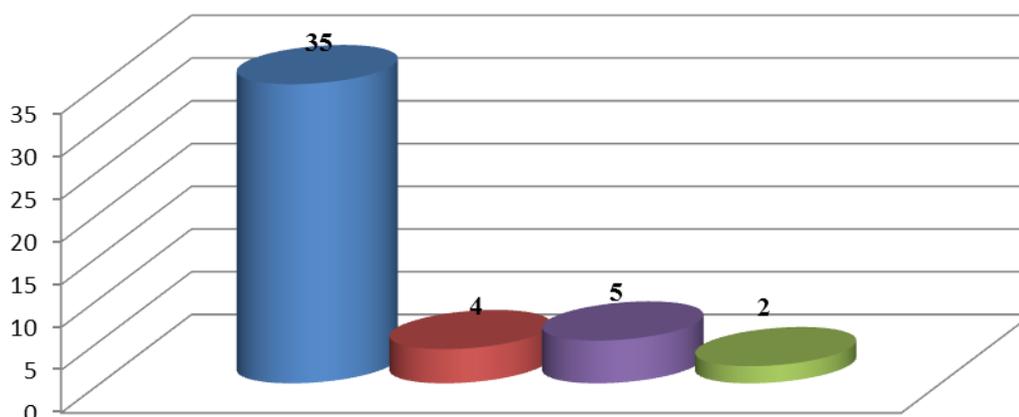
Обращения, рассмотренные Конституционным судом в 2012г. и перешедшие на 2013г.

■ Обращения, рассмотренные в 2012г.   ■ Обращения, перешедшие на 2013г.

Диаграмма №3

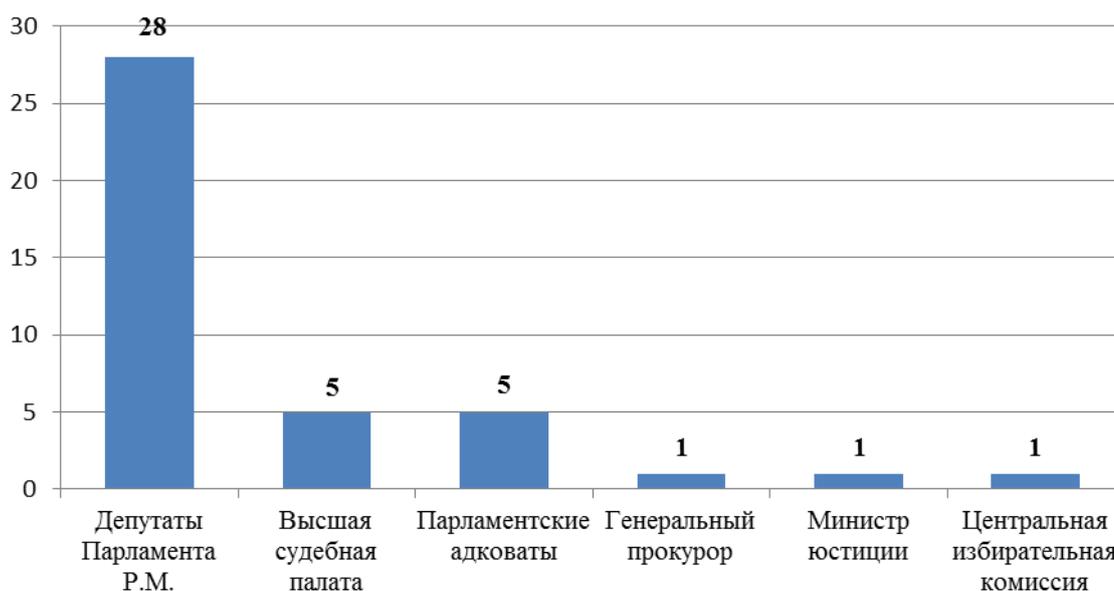
Объект обращений, рассмотренных Конституционным судом в 2012г.

- О контроле конституционности некоторых нормативных актов
- О толковании Конституции
- Исключительные случаи неконституционности
- О подтверждении результатов выборов Президента Республики Молдова и признании депутатских мандатов

Диаграмма №4

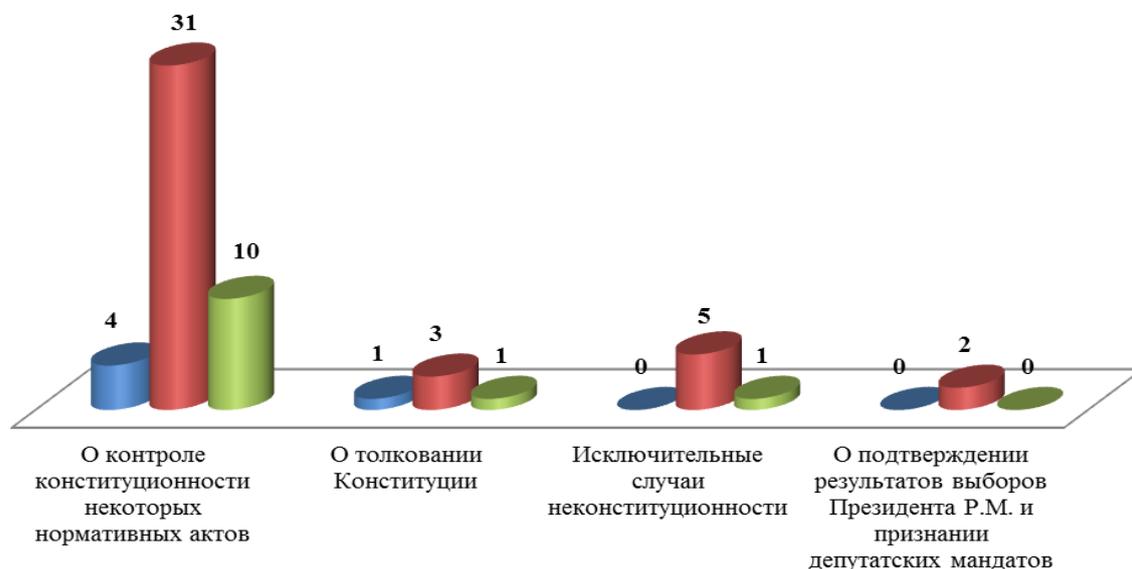
Субъекты, представившие обращения в Конституционный суд в 2012г.

Диаграмма №5

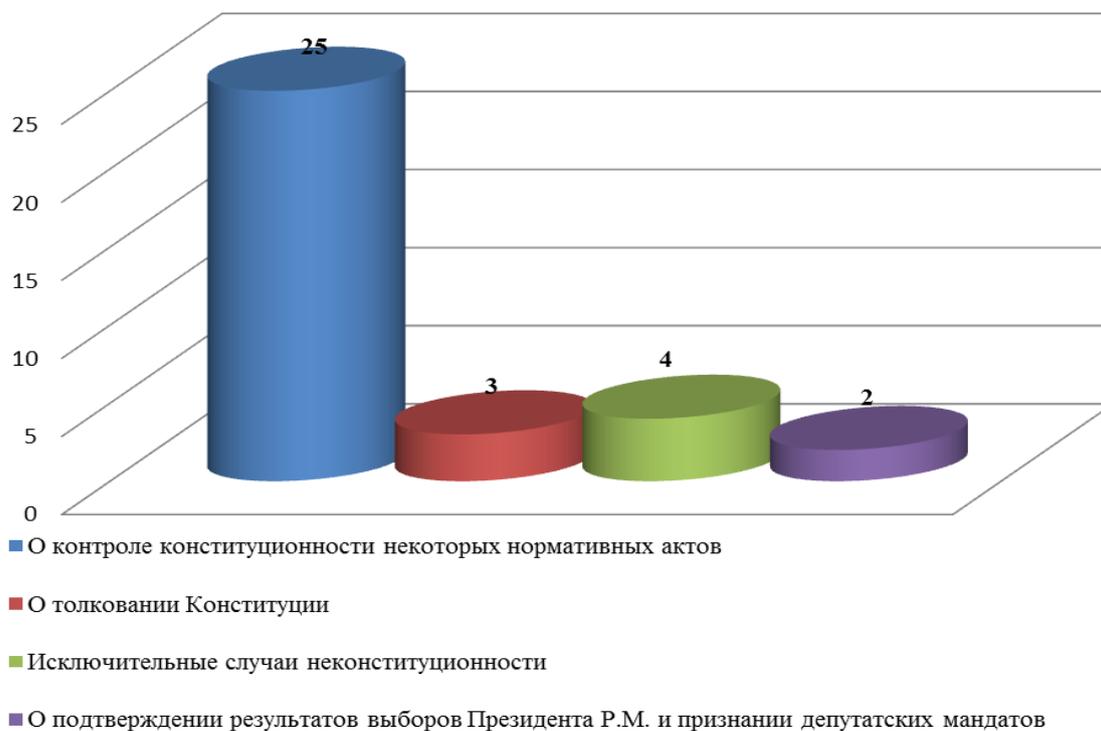
Обращения, рассмотренные Конституционным судом в 2012г., включая оставшиеся с 2011г., и обращения, перешедшие на 2013г. (по объекту)

■ Обращения, оставшиеся с 2011г. ■ Обращения, представленные в 2012г. ■ Обращения, перешедшие на 2013г.

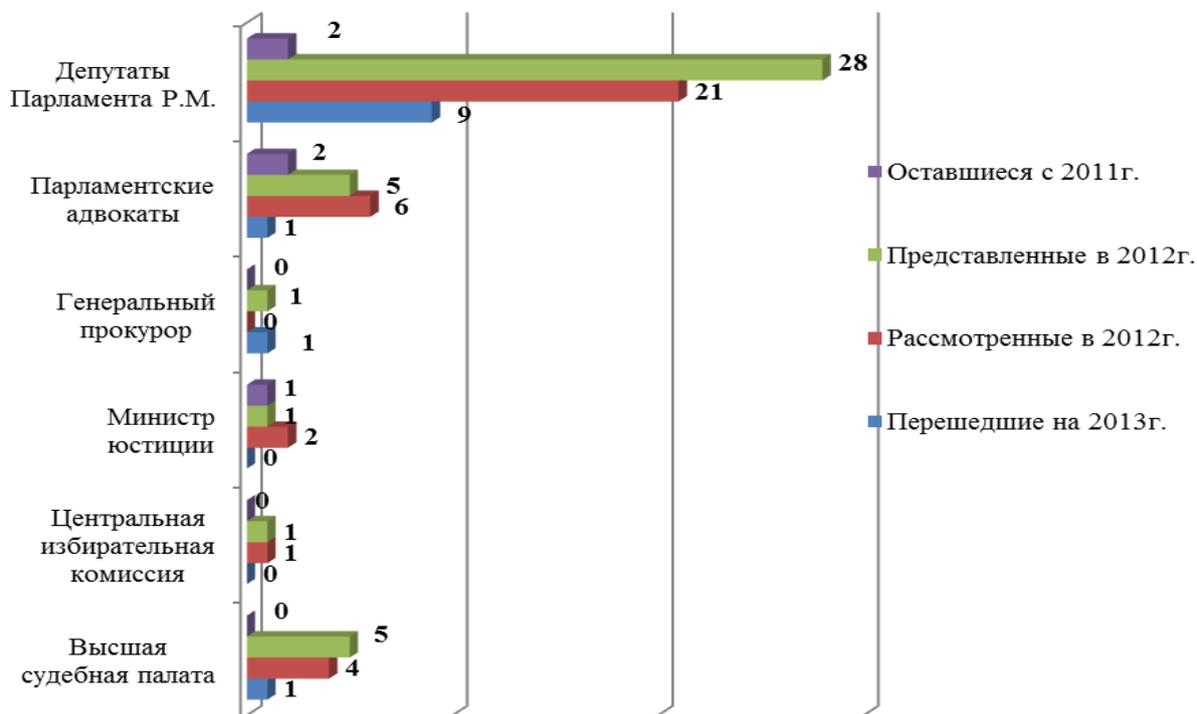
Диаграмма №6

Обращения, рассмотренные Конституционным судом в 2012 г. (по объекту)

Диаграмма №7

Обращения, рассмотренные Конституционным судом в 2012г., включая оставшиеся с 2011г., и перешедшие на 2013г. (по субъекту)

Диаграмма №8

Обращения, представленные депутатами и парламентскими фракциями

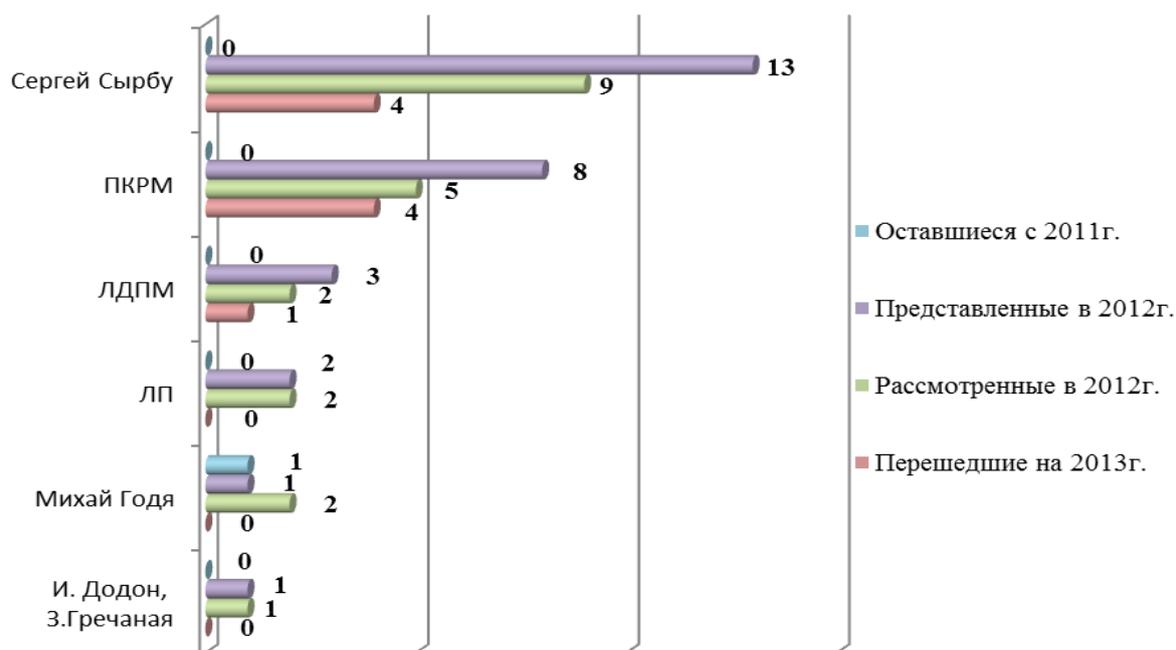

Диаграмма №9

Акты, вынесенные Конституционным судом по рассмотренным обращениям

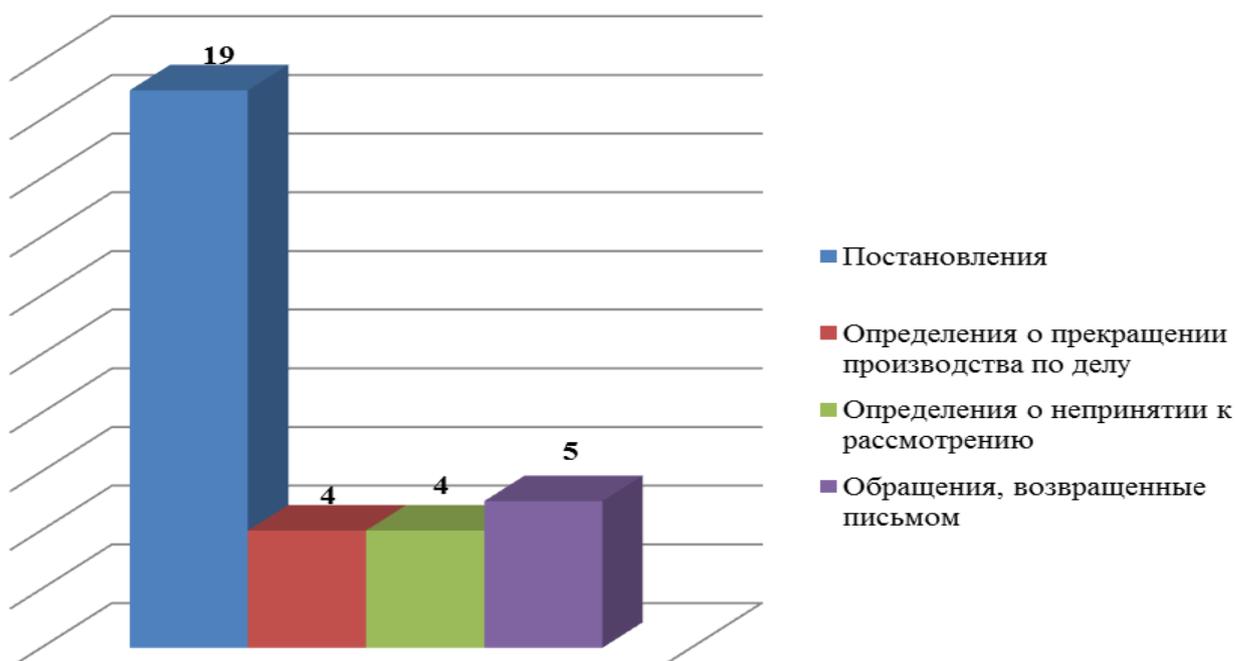

Диаграмма №10

Постановления, вынесенные Конституционным судом в 2012г. (по объекту)

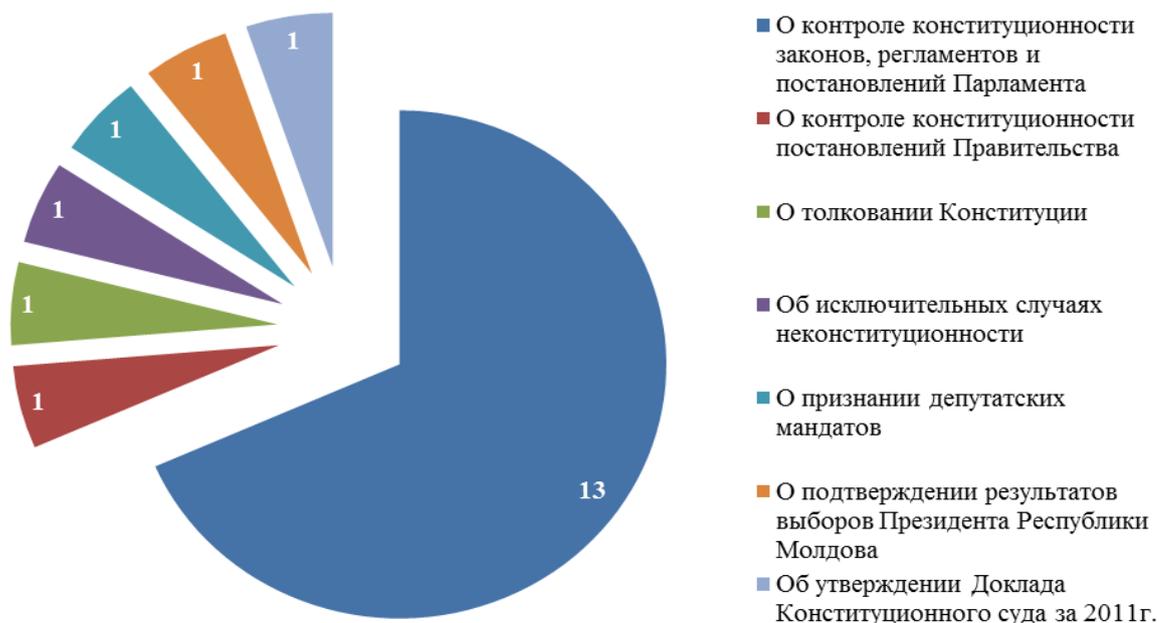

Диаграмма №11

РАЗДЕЛ IV

ИСПОЛНЕНИЕ АКТОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА

Акты Конституционного суда являются официальными документами, обязательными для исполнения на всей территории страны всеми органами публичной власти и всеми юридическими и физическими лицами. Нормативные акты или их части, признанные неконституционными, становятся недействительными и не применяются со дня принятия соответствующего постановления Конституционного суда.

Постановления и заключения Конституционного суда направляются: сторонам, органам публичной власти и должностным лицам, акты которых были рассмотрены Конституционным судом, постановления и заключения Конституционного суда направляются также: Президенту Республики Молдова, Парламенту, Правительству, Высшей судебной палате, Генеральному прокурору, министру юстиции.

Органы государственной власти обязаны исполнять акты Конституционного суда: Правительство не более чем в трехмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда представляет Парламенту проект закона о внесении изменений и дополнений в нормативный акт или его часть, признанные неконституционными, или о признании их утратившими силу. Соответствующий проект закона должен рассматриваться Парламентом в первоочередном порядке. Президент Республики Молдова или Правительство в двухмесячный срок со дня опубликования постановления Конституционного суда вносит изменения и дополнения в акт или его часть, признанные неконституционными, или признает их утратившими силу, а в случае необходимости издает или принимает новый акт.

Если при рассмотрении дела Конституционный суд выявляет наличие пробелов в законодательстве, связанных с нереализацией положений Конституции, он направляет соответствующим органам представления, в которых обращает их внимание на необходимость устранения этих пробелов. Представление должно быть рассмотрено

соответствующей инстанцией которая, не более чем в трехмесячный срок должна проинформировать Конституционный суд о результатах рассмотрения.

Конституционный суд – единственный орган конституционной юрисдикции в Республике Молдова, который гарантирует верховенство Конституции и обеспечивает реализацию принципа разделения государственной власти, что определяет особое уважение к данному органу и исполнение принятых им актов в установленные законодательством сроки.

Конституционный суд отмечает, что из *12 постановлений*, принятых в 2012 г., которыми признано неконституционным хотя бы одно из оспариваемых положений, истек срок исполнения шести. Из этих *6 постановлений*, *2 постановления* исполнены в установленный срок (*ПКС №1 от 12.01.2012г.* *ПКС №3 от 09.02.2012г.* и *ПКС №5 от 10.04.2012г.*), *1 постановление* исполнено с нарушением срока, предусмотренного законом (*ПКС №5 от 10.04.2012г.*), а *3 постановления* остались неисполненными (*ПКС №7 от 24.05.2012г.*, *ПКС №10 от 12.07.2012г.* и *ПКС №11 от 30.10.2012г.*).

В плане исполнения постановлений Конституционного суда, согласно статистическим данным, в 2012г. по отношению к 2011г. не произошел существенный прогресс.

Так, из *5 постановлений*, принятых в 2011 г., которыми признано неконституционным хотя бы одно из оспариваемых положений, *2 постановления* были исполнены в срок (*ПКС №5 от 18.02.2011,* *ПКС №28 от 22.12.2011г.*), *2 постановления* были исполнены с нарушением срока, установленного законом (*ПКС №12 от 07.06.2011г.*, *ПКС №15 от 13.09.2011г.*), и *1 постановление* не было исполнено (*ПКС №27 от 29.12.2011г.*).

Также, в 2012г. Парламенту были направлены *7 представлений*, однако Конституционный суд *не был проинформирован* о результатах рассмотрения ни одного из них.

РАЗДЕЛ V ВНЕШНИЕ СВЯЗИ

А. Сотрудничество. Визиты

В 2012 году имело место ряд значительных событий в рамках внешних связей Конституционного суда.

Конституционный суд Республики Молдова продолжил деятельность по укреплению и расширению сотрудничества с аналогичными зарубежными и международными организациями в качестве полноправного члена четырех международных структур: Европейской комиссии за демократию через право Совета Европы (Венецианской комиссии), Ассоциации франкофонийских конституционных судов, Конференции европейских конституционных судов и Международной конференции конституционного правосудия.

Как и в предыдущие годы, Конституционный суд представил Венецианской комиссии резюме своих наиболее важных постановлений для опубликования в бюллетене конституционной юрисдикции и запросил мнение экспертов – членов Венецианской комиссии по определенным вопросам. Так, 15 ноября 2012 года Конституционный суд истребовал заключение Венецианской комиссии по обращениям о запрете использования политическими партиями символов тоталитарного коммунистического режима и ограничении неприкосновенности судей в случае совершения ими правонарушений пассивной коррупции и злоупотребления властью. Заключение *amicus curiae* будут вынесены 8-9 марта 2013 года на 94-й пленарной сессии Комиссии.

Развитие двухсторонних и международных отношений является одним из приоритетов Конституционного суда. В период с 21 по 24 ноября 2012 года Конституционный суд принял делегацию Конституционного суда Польши во главе с его председателем – Анджей

Реплински, сопровождаемого судьями Мирославом Гранат и Войцехом Хермелински, и директором кабинета председателя Адамом Янкевич. Это был первый визит представителей Конституционного суда Польши в Республику Молдова в рамках двухстороннего сотрудничества.

Программа визита включала ряд встреч на высшем уровне и участие в мероприятиях по укреплению молдавско-польских отношений. Члены делегации встретились с премьер-министром Владом Филат, с первым заместителем Председателя Парламента Республики Молдова, Владом Плахотнюк, с председателем Высшей судебной палаты, Михай Поалелунжъ, с генеральным секретарем аппарата Президента Республики Молдова, Ион Пэдуару, и с председателем Ассоциации юристов, Ион Друцэ.

В рамках встреч на высшем уровне обсуждались действия Республики Молдова по реализации программы европейской интеграции, в частности, в правовой, политической и экономической областях, а также опыт Польши в этом плане. Вместе с тем, официальные лица обсудили двухсторонние отношения и высоко оценили качество и прочность политического диалога между Республикой Молдова и Польшей, а также многостороннюю поддержку со стороны Польши европейского интегрирования нашей страны. Делегация подтвердила готовность Польши и в дальнейшем поддерживать Республику Молдова в реализации этих целей.

В этом контексте, 22 сентября 2012 года в Батуми был подписан меморандум о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Молдова и Конституционным судом Грузии. Меморандум является пятым двухсторонним соглашением, подписанным Конституционным судом с органами конституционной юрисдикции других стран.

В целях продолжения диалога и развития совместных с партнерами действий, 18 сентября 2012 года было подписано соглашение о сотрудничестве с Институтом по международному сотрудничеству Германского фонда «Ганс Зайдель», с центром в Мюнхене, в целях продвижения демократии в Республике Молдова и поддержания конституционных реформ. В этот же день состоялась презентация Комментария к Конституции Республики Молдова, который вышел в свет при финансовой поддержке фонда, будучи совместным проектом этих двух институтов.

В. Участие

Участие в конференциях, семинарах, рабочие визиты судей Конституционного суда в 2012 г.				
Дата	Имя	Форма встречи	Место встречи	Тема
27 января	судья КС В.Штербец	Открытие нового судебного года ЕСПЧ, торжественное заседание и тематический семинар	Страсбург Франция	<i>«Пути достижения большего участия национальных юрисдикций в систему Конвенции»</i>
31 января	судьи КС	Передача в дар Германским фондом международного правового сотрудничества 128 томного собрания решений Федерального Конституционного суда Германии	Кишинэу, РМ	Консолидация сотрудничества с фондом
23-24 марта	судья-ассистент КС В.Запорожан, генеральный	14-й Международный конгресс по вопросам сравнительного и	Регенсбург, Германия	<i>«Конституционные суды и политика»</i>

	секретарь, Р.Секриеру специалист отдела внешних связей Р.Плэмэдялэ	конституционного права в Европе		
13-14 апреля	генеральный секретарь КС Р.Секриеру, заведующий отделом внешних связей М.Бескиеру	5-я Конференция генеральных секретарей конституционных судов и равных ему по компетенции судов	Ереван, Армения	<i>«1. Сроки судопроизводства. 2. Реакция на критику решений Суда»</i>
20 апреля	судья КС В.Штербец и генеральный секретарь Р.Секриеру	Круглый стол, организованный местным бюро Ассоциации американских адвокатов «Инициатива за верховенство закона» (ABA ROLLI Moldova)	Кишинэу, РМ	<i>«Унификация судебной практики и консолидация роли судебного прецедента»</i>
25-28 апреля	судьи КС Е.Сафалеру и В.Пушкаш	Торжества и международный симпозиум, посвященные 50- летию Конституционного суда Республики Турция	Анкара и Стамбул	<i>«Развитие прав и свобод в XXI веке и роль конституционных судов»</i>
12 мая	председатель КС А.Тэнасе,	Международный коллоквиум, организованный Центром конституционного права и политических институтов	Бухарест, Румыния	<i>«100-летие исключительного случая неконституцион- ности в Румынии»</i>
21-22 мая	генеральный секретарь КС Р.Секриеру	Международный семинар «UniDem», организованный Венецианской комиссией. Хельсинкским университетом и Международной ассоциацией конституционного права	Хельсинки, Финляндия	<i>«Конституционный дизайн»</i>
31 мая - 2 июня	судья КС В.Штербец	11-е собрание совместного Совета конституционного правосудия, Венецианская комиссия	Брно, Чехия	Сотрудничество конституционных судов с Венецианской комиссией, заклучения и мнения Венецианской комиссии, база данных CODICES, микроконференция <i>«Правовое государство»</i>
7 - 8 июня	судьи КС Е.Сафалеру и П.Райлян	Международная конференция, посвященная 20-летию Конституционного суда Республики Албания	Тирана, Албания	<i>«Разделение и равновесие властей – роль конституционного контроля»</i>
21-22 июня	Судьи В.Штербец, Е.Сафалеру, В.Пушкаш и	Торжества, посвященные 20- летию Конституционного суда Румынии и 100-летию со дня утверждения контроля	Бухарест, Румыния	<i>«Контроль конституционности – традиции и перспективы»</i>

	П.Райлян, генеральный секретарь Р.Секриеру и заведующий отделом внешних связей М.Бескиеру	конституционности в Румынии, международная конференция		
4-6 июля	генеральный секретарь КС Р.Секриеру	6-й Конгресс АССРУФ, Конституционный совет Марокко	Маракеш Марокканское Королевство	<i>«Гражданин и конституционное правосудие»</i>
6-7 июля	судьи КС В.Пушкаш и П.Райлян	Региональная конференция конституционных судов Черноморского бассейна, организованная Венецианской комиссией	Батуми, Грузия	<i>«Равноправие: сфера применения конституционной защиты»</i>
29 августа – 1 сентября	председатель КС А.Тэнасе, генеральный секретарь Р.Секриеру, заведующий отделом внешних связей М.Бескиеру	Международная конференция и торжества, посвященные дню Конституции Республики Казахстан, по приглашению Конституционного совета	Астана и Алма-Ата, Казахстан	<i>«Конституция, основа для модернизации общества и государства»</i>
9-11 сентября	председатель КС А.Тэнасе, генеральный секретарь Р.Секриеру	Подготовительная встреча (Круг председателей) XVI-го конгресса Конференции европейских конституционных судов, под 3-летним председательством Конституционного суда Австрии	Вена, Австрия	Принятие резолюций в связи с проведением в 2014 году XVI-го конгресса
20-22 сентября	председатель КС А.Тэнасе, генеральный секретарь Р.Секриеру, заведующий отделом правовой экспертизы Л.Русу	Международный семинар при участии конституционных судов государств Восточного партнерства, организованный Конституционным судом Грузии	Батуми, Грузия	<i>«Роль конституционных судов государств Восточного партнерства в процессе согласования национального законодательства с законодательством Европейского союза»</i>
5-6 октября	судья КС В.Штербец, референт Т.Берладян	XVII-я международная конференция, с участием конституционных судов государств новой демократии	Ереван, Армения	<i>«Взаимодействие конституционных судов и других институтов в обеспечении исполнения решений органов конституционной юрисдикции»</i>
10 октября	судья КС В.Штербец	Торжество, посвященное 20-летию со дня создания фонда «Ганс Зайдель» в Румынии	Бухарест, Румыния	<i>«Мир, безопасность и развитие – ответственность за Европу»</i>

5-9 ноября	председатель КС А.Тэнасе, генеральный секретарь Р.Секриеру	Встречи с высокопоставленными лицами ЕСПЧ, Совета Европы, Венецианской комиссии, Суда Европейского Союза, Европейской комиссии и Европейского Парламента, организованные Фондом «Конрад Аденауер» в рамках Программы правовое государство Южно-Восточная Европа	Страсбург, Люксембург, Брюссель	Встречи с целью диалога
------------	---	---	---------------------------------	-------------------------

В течение 2012 года состоялись встречи Председателя и судей Конституционного суда с делегацией совместной комиссии по европейской интеграции Парламента Румынии и Парламента Республики Молдова во главе с председателем Комиссии по внешней политике Титусом Корлэцян; с членами делегации Национального совета итальянских коллегий адвокатов по случаю визита в Кишинэу и подписания соглашения о сотрудничестве между Союзом адвокатов Республики Молдова и Национальным советом итальянских коллегий адвокатов; с содокладчиками Комиссии ПАСЕ по наблюдению за исполнением обязательств стран-участников Совета Европы.

РАЗДЕЛ VI

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА. ПУБЛИКАЦИИ

А. Веб-страница. База данных

Связующим звеном между Конституционным судом и общественностью при проведении политики информирования является новый сайт Конституционного суда www.constcourt.md. Сайт периодически обновляется, в частности сведениями о решениях Конституционного суда, принятых в результате рассмотрения дел, и пользователи могут подписаться на подборку сообщений в целях обновления.

Сайт содержит широкий спектр информации о деятельности Конституционного суда. Пользователи могут найти подробную информацию о роли и полномочиях Суда, о составе и организационной структуре, судебной практике, пресс-коммюнике о вынесенных решениях, а также о внешних связях Конституционного суда, статистические данные и другие сведения, общие сведения, фото и видеоматериалы, рассказывающих о деятельности Суда.

Информацию об обращениях, представленных в Конституционный суд, а также о вынесенных решениях, можно найти в меню «судебная практика» или в сообщениях для прессы, также можно следить за слушаниями через мультимедийный поток.

На сайте размещена база данных Конституционного суда, где систематизирована вся судебная практика Конституционного суда, с возможностью скачивания документа (в настоящее время частично находится в стадии разработки).

Являясь нововведением, база данных CCDOC предоставляет пользователям возможность более эффективного поиска информации через сайт. Страница содержит ряд нововведений с целью облегчения поиска. Пользователи могут осуществить комплексный поиск по группировкам по годам, типа документов, в зависимости от языка, а также, при помощи дополнительных фильтров. Вместе с тем, база данных имеет развитую поисковую

систему для множества типов документов, используя различные термины. Таким образом, база данных обеспечивает более быстрый и эффективный поиск информации о судебной практике Конституционного суда.

В. Презентация Комментария к Конституции Республики Молдова

Любому государству необходима Конституция как инструмент для интегрирования общества, действующая реально, каждой своей буквой и духом. Закрепляя политические, идеологические и моральные ценности, которые лежат в основе организации и функционирования политической системы, Конституция является фундаментальным актом, который гарантирует правопорядок и направлен на установление политического равновесия и общественного консенсуса.

Исходя из того, что Конституция не является привилегией государства, а принадлежит каждому человеку, организовывая его общественную жизнь, и что роль конституционного правосудия состоит в обеспечении уважения Конституции, демократических принципов и основных прав, в укреплении демократического и социального прогресса, было решено разработать комментарий к Конституции.

Комментарий к Конституции Республики Молдова – это оригинальный и комплексный труд, первый подобного рода в Республике Молдова. Конституционные нормы проанализированы через призму общей теории права, конституционной доктрины и юриспруденции Конституционного суда.

Так как Высший закон является основным источником всех областей права, комментарий имеет целью утверждение и укрепление конституционализма в Республике Молдова.

Учитывая, что роль Конституционного суда состоит в гарантировании верховенства Конституции, в обеспечении реализации принципа разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную, и гарантирование ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством, комментарий будет способствовать действительности конституционного правосудия.

Создателями комментария являются судьи Конституционного суда, а также ведущие юристы (теоретики и практики) Республики Молдова. Комментарий к Конституции Республики Молдова вышел в свет усилиями Конституционного суда при финансовой поддержке Германского фонда «Ганс Зайдель».

Постановления, принятые Конституционным судом в 2012 г.

Порядковый №	№ Постановления	№ обращения
1.	Постановление №1 от 12.01.2012 года о контроле конституционности Постановления Парламента № 226 от 23 декабря 2011 года о результатах очередных выборов Президента Республики Молдова	Обращение № 37a/2011г.
2.	Постановление №2 от 24.01.2012 года об утверждении Доклада об осуществлении конституционной юрисдикции в 2011 году	
3.	Постановление №3 от 09.02.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Закона № 163 от 22 июля 2011 года о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты	Обращение № 30a/2011г.
4.	Постановление №4 от 19.03.2012 года о контроле конституционности некоторых постановлений Парламента и признании действительными	Обращение № 4e/2012г. и №5a/2012г.

	результатов выборов Президента Республики Молдова	
5.	Постановление №5 от 10.04.2012 года о контроле конституционности положений ст.4 ч.(2) п.а) и п.б), ст.9 ч.(1) и ст.13 ч.(1) п.с) Закона №289-XV от 22 июля 2004 года о пособиях по временной нетрудоспособности и других пособиях социального страхования, с последующими изменениями и дополнениями	Обращение № 39а/2011г.
6.	Постановление №6 от 03.05.2012 года о контроле конституционности абзаца 3 ст.3 Закона №142-XVI от 7 июля 2005 года об утверждении Перечня направлений профессиональной подготовки и специальностей по подготовке кадров в высших учебных заведениях, цикл I	Обращение № 35а/2011г.
7.	Постановление №7 от 24.05.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Закона №1234-XIV от 22.09.2000 года о процедуре избрания Президента Республики Молдова	Обращение № 1а/2012г.
8.	Постановление №8 от 19.06.2012 года о толковании статьи 68 ч.(1) и (2) и статьи 69 ч.(2) Конституции	Обращение № 8б/2012г.
9.	Постановление №9 от 28.06.2012 года о контроле конституционности синтагмы «любому члену» из части (1) статьи 10 Закона №950-XIII от 19 июля 1996 года «О дисциплинарной коллегии и дисциплинарной ответственности судей», с последующими изменениями и дополнениями, в части, касающейся права Генерального прокурора, члена Высшего совета магистратуры по праву, возбуждать дисциплинарное производство в отношении судей	Обращение № 6а/2012г.
10.	Постановление №10 от 12.07.2012 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся статуса депутата Парламента	Обращение № 7а/2012г.
11.	Постановление №11 от 30.10.2012 года об исключительном случае неконституционности статьи 28 п.а) Закона о гражданстве Республики Молдова №1024-XIV от 2 июня 2000 года, с последующими изменениями и дополнениями	Обращение № 16г/2012г.
12.	Постановление №12 от 01.11.2012 года о контроле конституционности некоторых положений ст.32 ч.(4) п.ж) Закона №162-XVI от 22 июля 2005 года о статусе военнослужащих	Обращение № 12а/2012г.
13.	Постановление №13 от 06.11.2012 года о контроле конституционности некоторых положений из Приложения №2 к Положению о военно-врачебной экспертизе в Вооруженных Силах Республики Молдова, утвержденному Постановлением Правительства №897 от 23 июля 2003 года, и из Приложения №8 к Положению о призыве граждан на срочную или сокращенную военную службу, утвержденному Постановлением Правительства №864 от 17 августа 2005 года	Обращение № 17а/2012г.
14.	Постановление №14 от 15.11.2012 года о контроле конституционности некоторых положений	Обращение № 21а/2012г.

	Гражданского процессуального кодекса Республики Молдова № 225-XV от 30 мая 2003 года	
15.	Постановление №15 от 04.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений, касающихся осуществления права законодательной инициативы	Обращение № 18а/2012г.
16.	Постановление №16 от 04.12.2012 года о признании мандата депутата Парламента Республики Молдова	Обращение № 40е/2012г.
17.	Постановление № 17 от 06.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Кодекса телевидения и радио Республики Молдова №260-XVI от 27 июля 2006 года	Обращение № 25а/2012г.
18.	Постановление №18 от 11.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений Закона об административном суде №793-XIV от 10 февраля 2000 года	Обращение № 20а/2012г.
19.	Постановление №19 от 18.12.2012 года о контроле конституционности некоторых положений ст.18 Закона №113 от 17 июня 2010 года о судебных исполнителях	Обращение № 34а/2012г.